

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**



**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1991

3



НАШИ АВТОРЫ

- Аликулов Х.**— доктор философских наук, зав. сектором истории философии Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Лунин Б. В.**— доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Файзуллаев А. Ф.**— доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Шермухамедов С.**— доктор философских наук, зав. кафедрой философии философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Бедринцев А. К.**— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Давронов З.**— кандидат философских наук, доцент кафедры философии ТГПИ им. Низами.
- Талипов Н.**— кандидат философских наук, доцент ТашМИ.
- Кондратенко З. П.**— ст. преподаватель историко-педагогического факультета ФерГПИ им. Улугбека.
- Джамалова Г.**— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Кудратов С.**— аспирант Института археологии АН УзССР.
- Хайитбаев Э. Р.**— стажер юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
1990

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*),
чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН УзССР
А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР
С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, акад.
АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР
А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН УзССР Б. А. АХМЕ-
ДОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН
УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН УзССР
М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН,
доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук
Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ,
доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕР-
МУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.

© Издательство «Фан» АН УзССР, 1991 г.

Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Н. А. Абдурахмонова

Регистр № 000055. Сдано в набор 10.04.91. Подписано к печати 24.04.91. Формат 70×108^{1/2}. Бу-
мага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,90. Уч.-изд.
л. 6,0. Усл. кр.-отт. 5,11. Тираж 645. Заказ 123. Цена 80 к.

Издательство «Фан» АН УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН УзССР: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

А. К. БЕДРИНЦЕВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА УЗБЕКСКОЙ ССР К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В проекте «Основные направления стабилизации народного хозяйства Узбекистана и принципы вхождения в рыночную экономику» говорится, что «состояние экономики республики и ее социальной сферы требует неотложного решения накопившихся проблем... Непродуманное, волюнтаристское размещение производительных сил, насаждение в оазисах экологически вредных производств... привели к глубоким нарушениям равновесия в народном хозяйстве»¹.

Во многом такое положение объясняется недостаточной исследованностью влияния региональных факторов в их системной взаимосвязи и взаимодействиях с социалистическим общественным производством. В качестве научного метода здесь может быть рекомендован единый системный подход, базирующийся на марксистско-ленинской экономической теории, позволяющий объединить условия и ресурсы развития и размещения производства в единую систему региональных факторов. Исследование взаимодействия системы региональных факторов с общественным производством позволит, на наш взгляд, дать научно обоснованные методические рекомендации по эффективному размещению производства и его рациональной территориальной организации.

Необходимость учета региональных факторов, воздействующих на общественное производство, особенно возрастает в условиях перехода к регулируемой рыночной экономике, когда те или иные факторы в своем региональном проявлении могут либо способствовать, либо препятствовать указанному переходу, вызывать те или иные социально-экономические последствия, реально сказывающиеся на жизненном уровне населения республики.

Среди факторов и предпосылок, способствующих переходу Узбекистана к рыночной экономике, особое место занимает разнообразие природных условий и ресурсов — естественной базы развития материального производства республики и создания крупных отраслей производственной специализации как основы будущего республиканского рынка. Здесь необходимо отметить своеобразие и уникальный характер природно-климатических условий на территории республики, значительный и разнообразный природно-экономический потенциал, заключающийся в орошаемом земледелии, пригодном для возделывания теплолюбивых и субтропических культур (хлопчатник, кенаф, виноград, цитрусовые), благоприятных условиях для разведения каракульских овец и коконов тутового шелкопряда; в возможности более полного хозяйственного освоения пустынь и гор. Сюда следует отнести также наличие в республике значительных запасов природных ресурсов, в первую очередь минерально-сырьевых (цветные и редкие металлы, горно-химическое сырье, природный газ и др.),

¹ Правда Востока. 1990. 17 окт.

растительных и сельскохозяйственных, создающих большие возможности для развития промышленности, ее ресурсных отраслей общесоюзного значения и вовлечения быстрорастущего населения в индустриальные отрасли.

В то же время к числу факторов, лимитирующих дальнейшее развитие народного хозяйства УзССР, а следовательно, и отрицательно влияющих на переход к рыночной экономике, следует отнести: ограниченность собственных водных ресурсов, исчерпание которых должно произойти на уровне 1995—2000 гг.; сложность обеспечения топливно-энергетическими ресурсами (при наличии значительных запасов природного газа труднодоступны и ограничены ресурсы нефти, угля, гидроэнергии); высокий удельный вес сырьевых отраслей и отсутствие ряда отраслей, производящих конечную продукцию, что порождает необходимость завоза целого ряда наименований готовых продуктов из других регионов, которые с успехом могли бы производиться на месте. Последнее потребует решения такой важной и сложной задачи, как углубление и расширение внутриреспубликанских кооперационных связей предприятий, расположенных на территории УзССР, с целью смягчения возможных последствий от срыва ранее установившихся межреспубликанских поставок и связей при переходе к рыночной экономике в масштабе Союза в целом.

Относясь к числу трудообеспеченных регионов, что в принципе является положительным для развития рыночных отношений фактором, Узбекистан имеет более низкий по сравнению со среднесоюзным (47,7% против 57%) удельный вес трудоспособных в общей численности населения и низкий коэффициент занятости населения в трудоспособном возрасте (40,3%). Последнее определяет и высокий коэффициент иждивенчества в УзССР, для которой характерна большая доля детей и подростков до 15 лет. В итоге в республике удельный вес населения, занятого общественным трудом, ниже, чем по стране в целом, и это наиболее характерно для ее сельского населения. К этому следует добавить также низкую территориальную и профессиональную мобильность коренного населения, интенсивность миграции которого в 2,5 раза ниже, чем русскоязычного населения.

Все эти факторы в совокупности окажут отрицательное влияние на переход республики к рыночным отношениям, ибо последние как раз подразумевают развитие всех видов миграционных процессов. А следствием высокой степени иждивенчества при рыночной экономике явится еще большее снижение жизненного уровня населения республики, который и без того ниже, чем в ряде других союзных республик и по СССР в целом.

К числу других факторов, препятствующих переходу республики к рыночным отношениям, следует отнести:

— относительно низкую форму прибавочного продукта, производимого в материальном производстве республики, что является одной из основных причин превышения объема использованного национального дохода над произведенным, а при рыночной экономике должно быть наоборот;

— отрицательное («пассивное») сальдо товарообмена, т. е. превышение ввоза над вывозом как по удельному весу, так и по темпам. Почти 1/3 стоимости общественного продукта УзССР представлена ввозимой продукцией и 1/4 часть этого продукта вывозится за ее пределы, что свидетельствует о низком стартовом уровне для перехода республики на рыночную экономику;

— значительное отставание республики от среднесоюзных показателей душевого потребления продуктов питания и предметов потребления, что при переходе к ценам рыночной экономики неизбежно вызовет еще большее отставание и ухудшение условий жизни на-

селения УзССР. Сюда следует отнести и значительное отставание республики от среднесоюзного уровня (67,4%) по показателю общественных фондов в расчете на душу населения, отставание от других республик и Союза в целом по основным показателям развития здравоохранения, просвещения и социального обеспечения.

Таковы основные характерные региональные особенности экономики Узбекистана, учет и анализ которых как факторов, способствующих или препятствующих переходу республики к рыночной экономике, крайне необходимы для выработки рекомендаций по смягчению негативных социально-экономических последствий такого перехода.

Правильно учесть указанные региональные особенности экономики Узбекистана при переходе на рыночные отношения можно, на наш взгляд, лишь выработав соответствующую стратегию территориального развития народного хозяйства республики в указанный переходный период.

На сегодня у нас уже имеется ряд региональных рынков — Дальневосточный, Восточносибирский, Прибалтийский, Среднеазиатский и др., формирующихся в пределах соответствующих крупных экономических районов СССР как объективная основа рациональной территориальной организации хозяйства страны в целом. Все они существенно отличаются друг от друга, у каждого — свои традиции, своя специализация, культура, свое отношение к частной собственности и т. д. Поэтому до понятия единого общесоюзного рынка еще далеко².

Следовательно, необходимо сначала создавать условия для перехода к новой системе хозяйствования в каждом регионе отдельно, а затем соединить все в единый рынок. Отсюда следует и другой не менее важный вывод: сейчас, при переходе к рынку, нельзя забывать о региональном хозрасчете (о котором так много говорилось в последние два года)³. Если мы хотим добиться подлинного суверенитета республики, обеспечить ее переход к рыночной экономике с наименьшими издержками и социальными потрясениями, то прежде всего необходимо отталкиваться от регионального хозрасчета, объективно формирующихся внутриреспубликанских экономических районов, позволяющих развивать в первую очередь горизонтальные связи, лежащие в основе формирования рыночных отношений. При этом важным условием перехода к рыночной экономике является создание одинаковых стартовых условий для разных внутриреспубликанских экономических районов, уровень развития которых весьма неодинаков (см. табл. 1). Иначе говоря, для того, чтобы переход на новые экономические отношения стал импульсом в повышении эффективности производства и производительности труда, он должен стимулировать каждый из районов к углублению специализации и интеграции производства с учетом его ресурсного потенциала. Это в конечном итоге должно привести к формированию системы региональных рынков внутри республики, а их последующая интеграция — к формированию республиканского рынка как важной составной части среднеазиатского рынка в рамках единого общесоюзного рынка.

Необходимость углубленной проработки вопроса об экономическом районировании республики при переходе к регулируемым рыночным отношениям связана и с формированием объективной основы

² Шаталин С. Риск перехода к рынку меньше, чем расплата за топтание на месте // Известия. 1990. 22 апр.

³ Под региональным хозрасчетом понимается система экономических отношений, направленных на сочетание общегосударственных и местных интересов в развитии хозяйства республик и регионов, оптимальное сочетание регулирующего начала с широким развитием самостоятельности и инициативы мест при переходе к рыночной экономике.

территориальных структур управления. Сложившиеся на сегодня административно-территориальное деление республики не отвечает требованиям экономического (объективного по своей сути) районирования, оптимальным с точки зрения рынка условиям развития и размещения производительных сил, более благоприятному сочетанию факторов для рационального использования трудовых ресурсов. Надо признать, что такое административно-территориальное деление диктовалось не экономическими, а политическими и порою субъективными

Таблица 1

Сравнительные индексы экономического и социального развития экономических районов и областей УзССР (среднереспубликанские индексы = 1,00), 1989 г.*

Экономические районы и составляющие их	Индексы развития			
	промышленного	сельскохозяйственного	экономического	социального
Ташкентский экономический район (в составе Ташкентской области и г. Ташкента)	1,60	1,03	1,28	1,22
Джизак-Сырдарьинский экономический район в том числе области:	0,79	1,66	1,00	0,91
Джизакская	0,53	1,58	0,96	0,86
Сырдарьинская	1,05	1,74	1,23	0,98
Ферганский район в том числе области:	0,84	0,92	0,84	0,89
Ферганская	1,15	0,90	0,97	0,94
Андижанская	0,76	0,94	0,81	0,85
Наманганская	0,63	0,93	0,75	0,89
Самарканд-Каршинский экономический район в том числе области:	0,74	1,03	0,90	0,86
Самаркандская	0,82	0,82	0,90	0,90
Кашкадарьинская	0,67	1,24	0,91	0,82
Бухара-Навийский экономический район (в составе Бухарской области)	0,66	1,21	0,98	0,90
Сурхандарьинский экономический район (в составе Сурхандарьинской области)	1,00	1,00	0,92	0,95
Нижнеамударьинский экономический район в том числе:	0,56	1,10	0,87	0,86
ККАССР	0,53	1,05	0,83	0,87
Хорезмская область	0,60	1,15	0,91	0,86

* Рассчитано по данным Госкомстата УзССР.

ми соображениями. В условиях рыночных отношений и товарного обмена внутри республики наиболее разумной формой территориального управления может и должно быть экономическое районирование. Не случайно еще в середине 20-х годов, оценивая концепцию районирования с точки зрения управления народным хозяйством, Г. М. Кржижановский, как бы предвидя наши сегодняшние проблемы, писал: «Конструкция экономического районирования ударяет по гипертрофии централизма и связанного с ним бюрократического уклона»⁴. А это как раз и нужно на пути обретения Узбекистаном подлинного политического суверенитета и экономической самостоятельности.

Поэтому мы считаем, что для перехода Узбекистана к рыночной экономике необходима научная проработка совершенствования экономического районирования республики в тесном единстве с совершенствованием ее административно-территориального устройства как объективной базы формирования рыночных отношений. После этого новая,

⁴ Кржижановский Г. М. К идеологии социалистического строительства // Плановое хозяйство. 1926. № 2. С. 18.

уточненная сетка экономических районов Узбекистана должна быть утверждена высшими органами власти республики в качестве экономической основы формирования системы рыночных отношений внутри республики. Это явится первым этапом на пути к равноправному партнерству Узбекистана на внутрисоюзном и мировом рынках.

Из всего сказанного можно сделать следующие обобщающие выводы:

1. Узбекистан, располагая рядом объективных предпосылок и факторов, благоприятствующих переходу республики к рыночной экономике, в то же время имеет и лимитирующие факторы, которые не позволяют немедленно начать данный переход. Поэтому для Узбекской ССР возможен только поэтапный переход к рыночной экономике с принятием мер социально-экономического плана по защите населения от последствий этого перехода.

2. До начала перехода к рыночной экономике необходимо решить ряд важных вопросов применительно к условиям региональной экономики Узбекистана, а именно: экономического суверенитета республики, форм собственности на ее территории, подлинной самостоятельности предприятий и совершенствования внутриреспубликанского разделения общественного труда как объективной основы эквивалентного обмена и внутри республики, и в масштабе Средней Азии и Союза в целом, социальной и правовой защиты населения от снижения уровня жизни при переходе к рынку.

3. Поэтапный переход Узбекской ССР к рыночной экономике необходимо осуществлять с учетом современного уровня внутриреспубликанского территориального разделения общественного труда и формирования внутриреспубликанских экономических районов как объективной основы формирования рациональных территориальных структур управления, адекватных задачам становления рыночных отношений в республике.

4. На первом этапе перехода к регулируемой рыночной экономике необходимо создать равные стартовые условия для различных экономических районов и областей республики, которые на сегодня резко отличаются друг от друга по уровню экономического (промышленного и сельскохозяйственного) и социального развития. Естественный путь к этому — проведение работ по переводу их на региональный хозяйственный расчет, который должен в итоге установить прямую зависимость между конечными результатами хозяйственной деятельности в экономическом районе (области) и поступающими в его (ее) распоряжение средствами на развитие экономики и социальной сферы (для наиболее слаборазвитых районов предусматривается выделение средств из централизованного республиканского фонда регионального развития). Это должно привести к формированию объективных условий для создания ряда внутриреспубликанских локальных рынков, которые на последующих этапах должны интегрироваться в единый республиканский рынок. Последний явится составной частью среднеазиатского рынка в рамках крупномасштабного рынка Союза ССР.

Таким образом, нельзя не согласиться со словами акад. АН Эстонии М. Бронштейна: «Главное сегодня в том, чтобы органически соединить две неодолимые тенденции современности — стремление каждого народа стать хозяином на своей земле и растущей взаимозависимости, вытекающей из самой природы развития производительных сил»⁶. Путь к этому лежит через создание общего рынка в масштабе всей страны, чему нет другой разумной альтернативы. Наиболее же успешный путь интеграции в него союзных республик открывается

⁶ Бронштейн М. Альтернатива — общий рынок // Известия. 1990. 22 февр.

на основе научного познания и использования региональных особенностей каждой территории как важнейшего условия формирования новой системы территориального разделения труда, адекватной условиям рыночной экономики.

Э. Р. ХАИТБАЕВ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Сельское хозяйство традиционно рассматривалось с давних пор в органическом единстве с природой, что предполагало его экологическую целесообразность. Однако в результате внедрения индустриальных методов производства, связанных с применением тяжелой машинной техники, широкого использования агрохимикатов (особенно в условиях орошаемого земледелия) сельское хозяйство все более становится, наряду с промышленностью, одним из факторов негативного воздействия на окружающую природную среду, в том числе на землю и воду, которые в условиях орошаемого земледелия являются главными средствами сельскохозяйственного производства. Современная мелиорация, как отмечается в литературе, не ограничивается воздействиями человека только на землю, а представляет собой мощное, обширное и глубокое антропогенное вмешательство в природную среду в целом, которое влечет за собой значительные изменения исторически сложившихся взаимосвязей объектов и явлений в природе — изменения как желаемые и полезные, так и непредвиденные и вредные¹.

В постановлении Совета Министров СССР «Об улучшении продовольственного обеспечения населения страны на основе коренного повышения эффективности и дальнейшего развития агропромышленного производства» отмечается, что финансовые и материальные ресурсы должны направляться на улучшение мелиоративных земель, защиту почв от эрозии, создание и внедрение водосберегающих технологий и др.²

Несмотря на внедрение достижений научно-технического прогресса в сельское хозяйство, оно все же во многом зависит от природных условий, особенно почвенно-климатических. Поэтому ведется настойчивая борьба за сохранение плодородных земель, повышение продуктивности почв, улучшение водоснабжения и т. п. Цели и задачи охраны земель, отраженные в ст. 53 Закона УзССР о земле, охватывают «систему правовых, организационных, экономических и других мероприятий, направленных на их рациональное использование, предотвращение необоснованных изъятий земель из сельскохозяйственного оборота, защиту от вредных антропогенных воздействий, а также на воспроизводство и повышение плодородия почв, продуктивности земель лесного фонда».

Возникающие в результате применения интенсивных индустриальных методов ведения сельскохозяйственного производства экологические последствия отрицательного характера, по мнению М. И. Козыря, можно разделить на три группы.

К первой группе относятся отрицательные последствия, которые заключаются в разрушении естественных производительных сил, используемых в самом сельском хозяйстве.

Вторую группу образуют экологические последствия, причиняю-

¹ См.: Қолбасов О. С. Правовая охрана окружающей среды, связанная с мелиорацией земель // Правовая охрана окружающей среды. М., 1985. С. 5.

² СП СССР. 1989. Отд. первый. № 19. Ст. 60.

щие ущерб не только природным объектам, используемым в сельском хозяйстве, но и другим элементам окружающей среды.

Третью группу составляют последствия, угрожающие непосредственно человеку, создающие опасность для жизни и здоровья людей, занятых в сельскохозяйственном производстве или проживающих в сельской местности, а также тех, кто потребляет пищевые продукты, произведенные с использованием агрохимикатов или биотехнологических средств³.

Среди эффективных средств, направленных на преодоление неблагоприятных экологических последствий в орошаемом земледелии, немаловажное место принадлежит праву, способному в своих нормах моделировать наиболее целесообразное с экологической точки зрения поведения субъектов. Экологический императив должен быть неременным атрибутом правовых норм, регулирующих любую деятельность в сфере сельскохозяйственного производства.

Одной из актуальных проблем реализации права пользования орошаемыми землями является их совместимость с естественными производительными силами в сельском хозяйстве, т. е. с определенными качественными характеристиками почвы в том или ином климатическом регионе. Кроме того, неразрывная связь орошаемых земель с оросительной сетью также порождает отношения, нарушение которых приводит к негативным экологическим последствиям. Если к таким нарушениям добавятся старые, отсталые методы орошения, то характер экологических последствий еще больше обострится. Поэтому необходимы всестороннее изучение с точки зрения права экологических нарушений, связанных с орошением земель, и на этой основе разработка системы правовых мер, направленных на предотвращение отрицательных экологических последствий использования орошаемых земель.

Необходимость выполнения при мелиорации земель экологических требований, закрепленных в нормативных актах, а также практика проведения мелиоративных работ поставили перед юридической наукой проблему разработки правовых мер охраны окружающей среды в данной сфере хозяйственной деятельности. Проведенные исследования позволили наметить следующие основные аспекты совершенствования правовой охраны природы при мелиорации земель:

право сельскохозяйственных предприятий на выбор видов мелиорации и проведение строжайшей экологической экспертизы;

участие сельскохозяйственных предприятий в процессе планирования мелиоративных работ;

усиление экологических требований при проектировании, строительстве и приемке в эксплуатацию мелиоративных систем;

усиление экологической направленности договоров по мелиорации земель⁴.

Учитывая возрастающую опасность эрозии почв под влиянием интенсивной механизированной обработки орошаемых земель, Советское государство, наряду с разнообразными организационно-хозяйственными и техническими мерами по охране почв, усиливает правовое воздействие на землепользователей, предписывая им выполнение научно обоснованных противозерозийных мер. Еще в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1967 г. «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии» было указано: «Считать борьбу с ветровой и водной эрозией почв одной из важнейших государственных задач в системе мер, принимаемых пар-

³ См.: Козырь М. И. Развитие сельского хозяйства и проблемы экологии. М., 1981. С. 41.

⁴ Иконницкая И. А. Правовая охрана окружающей среды в сельском хозяйстве//Право окружающей среды в СССР и Великобритании. М., 1988. С. 40.

тней и правительством для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства в стране»⁵.

Серьезное внимание уделяется организации правильного применения минеральных и органических удобрений, исключающего отрицательное влияние их на окружающую среду. Утверждены научно обоснованные правила хранения, транспортировки и применения удобрений. Разработаны также виды удобрений, которые сочетают минеральные и органические компоненты. Применяются способы внесения удобрений в почву, снижающие до минимума или исключающие их потери и попадание в водоемы.

Все увеличивающееся применение агрохимикатов и недостаточное правовое регулирование этого процесса породили проблему правовой охраны окружающей природной среды от загрязнения агрохимикатами⁶.

Химизация сельского хозяйства должна сопровождаться такими адекватными мерами экологической защиты, как:

а) экономическое стимулирование применения нехимических способов борьбы с вредителями, сорняками и болезнями растений путем повышения закупочных цен на сельскохозяйственные продукты, производимые при меньшем использовании ядохимикатов;

б) применение пестицидов по разрешениям Государственной комиссии по химическим средствам борьбы с вредителями, болезнями растений и сорняками при Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам;

в) установление нормативов предельно допустимых концентраций пестицидов в водных объектах;

г) организация агрохимического обслуживания;

д) детальное правовое регулирование хранения, транспортировки, применения и удаления ядохимикатов в форме соответствующих санитарных правил и инструкций.

Основным нормативным актом, который в настоящее время довольно подробно регламентирует условия безопасного для окружающей среды применения пестицидов в сельском хозяйстве, является инструкция Министерства сельского хозяйства СССР «О строжайшем соблюдении правил по безопасному применению в сельском хозяйстве химических средств защиты растений»⁷.

Все эти меры исходят из общих положений, выраженных в Основах водного законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 38) и предусматривающих обязанность сельскохозяйственных предприятий, управлений водохозяйственных систем и других предприятий, организаций, учреждений предотвращать загрязнение вод удобрениями и ядохимикатами.

Во избежание загрязнения природной среды пестицидами желательно отказаться от их применения в сельском хозяйстве, что, однако, в настоящее время нереально. Поэтому практика идет по пути постепенной замены пестицидов биологическими и другими экологически приемлемыми методами борьбы с болезнями и вредителями растений в сельском хозяйстве.

Нельзя сказать, что сам характер орошаемого земледелия всегда противоречит естественному функционированию объектов окружающей среды. Орошаемое земледелие, осуществляемое с учетом каче-

⁵ СП СССР. 1967. № 9. Ст. 45.

⁶ См.: Бринчук М. М. Химизация сельского хозяйства и правовые проблемы охраны окружающей среды // Советское государство и право. 1986. № 1; Козырь М. И. Правовые вопросы охраны окружающей среды от загрязнения агрохимикатами. М., 1989.

⁷ См.: Астанин А. П., Благоклонов К. Н. Охрана природы. М., 1978. С. 170.

ства окружающей среды, не должно привести к отрицательным последствиям. Однако практика ведения орошаемого земледелия, в том числе в Узбекистане, породила острые экологические проблемы⁸.

Многие из них связаны с игнорированием роли севооборотов. Нарушение правил севооборота прежде всего порождает монокультуру сельскохозяйственных растений. Монокультура как прямое нарушение норм земельного законодательства об обязательном введении севооборотов представляет собой следствие неправильной политики соотвествующих государственных органов. Она нанесла большой урон и сельскому хозяйству, и природной среде в Узбекистане.

Ныне в УзССР имеется более 4 млн. га орошаемых земель. Только за годы двух последних пятилеток орошаемый фонд увеличился на 0,9 млн. га. Из общего фонда орошаемых земель республики в первую очередь требуют улучшения мелиоративного состояния земли на площади около 600 тыс. га. 400 тыс. га имеют водообеспеченность ниже 75%, более 150 тыс. га орошаемых земель в силу ряда неблагоприятных свойств отличаются крайне низким плодородием. На площади более 2,5 млн. га в различной степени наблюдается ветровая эрозия. За последние 10 лет удельный вес староорошаемых земель, характеризующихся высоким содержанием гумуса в почве, уменьшился с 45 до 36%. В целом по республике 2,3 млн. га (57%) орошаемых земель нуждаются в реконструкции⁹.

Ухудшение качества земель, наряду с другими причинами, стало отрицательно влиять на конечные результаты сельхозпроизводства. За годы одиннадцатой пятилетки фондообеспеченность на 100 га пашни увеличилась на 25%, энерговооруженность на одного работника — на 11%. В этих условиях следовало бы ожидать роста фондоотдачи. Однако этого не произошло, более того, отдача поливного гектара снизилась. С убытками закончили 1988 г. 424 совхоза и 22 колхоза. Снизилась урожайность хлопка-сырца. В среднем за 1985—1987 гг. она составила 25 ц/га, а в Кашкардарьинской области — 17, Джизакской — 20, в Каракалпакской АССР — 21 ц/га¹⁰. Чрезмерная специализация региона на выращивании одной сельскохозяйственной культуры привела к вырождению самой культуры.

Увеличение производства хлопка в республике шло за счет освоения новых земель и расширения его посевов в ущерб другим культурам, т. е. экстенсивным путем. Подобное положение отрицательно сказалось на структуре посевных площадей, резко возросла хлопковость в отдельных областях. Она превысила 80%. Серьезные осложнения вызвали многочисленные административные перестройки хозяйств, изменение их размеров и производственной структуры.

Из-за отсутствия должной требовательности и принципиальности были допущены серьезные нарушения в использовании орошаемых земель. Как отмечалось в постановлении Совета Министров Узбекской ССР от 11 мая 1988 г. «Итоги финансово-хозяйственной деятельности и реализации Продовольственной программы за 1987 год Госагропромом Узбекской ССР и меры по коренному улучшению подготовки к переводу всех отраслей агропромышленного комплекса республики на преимущественно экономические методы хозяйствования», в республике «недостаточно проводилась работа по мелиоративному улучшению земель, внедрению интенсивных технологий и освоению сево-

⁸ Подробнее см.: Скрипников Н. К. Проблемы и пути совершенствования правовой охраны окружающей среды в хлопкосеющих районах в связи с применением агрохимикатов (на примере Узбекской ССР): Автореф. канд. дис. Алма-Ата, 1983.

⁹ Правда Востока. 1988. 23 дек.

¹⁰ Там же.

оборотов, в результате чего низка урожайность сельскохозяйственных культур и отдача орошаемой пашни»¹¹.

Во многих местах в целях создания видимости благополучия получили широкое распространение скрытые от учета посевы хлопчатника, производимые за счет других культур. Так, в 60 районах, пропущенных в 1988 г., имелось 34,6 тыс. «лишних» гектаров хлопчатника. В колхозе «Правда» Гурленского района Хорезмской области он занял 15% сверхплановой площади, в колхозе им. Ахунбабаса Денауского района Сурхандарьинской области — 12. В Навбахорском районе Кашкадарьинской области не хватило до нормы 47% посевов люцерны, в колхозах им. Фрунзе Пешкунского района Бухарской области и им. К. Маркса Ворошиловского района Сырдарьинской области — по 40%¹². В ущерб качеству орошаемых земель сверхплановые посевы, как правило, размещались на землях ирригационно неподготовленных, необеспеченных оросительной водой. Не удивительно, что на таких землях большая часть посевов погибла, что приводило к непродуцительным затратам, снижалась продуктивность земель. Учитывая сложившуюся обстановку, с 1986 г. в республике был взят курс на введение и освоение хлопково-люцерновых севооборотов, а из рекомендаций исключены безлюцерновые схемы.

Однако фактическое положение дел с введением и освоением севооборотов в ряде районов остается по-прежнему неудовлетворительным, из-за чего снизили отдачу поливного гектара хозяйства Джизакской, Сырдарьинской, Хорезмской областей, а посевы люцерны остались на уровне 1985 г.¹³

Особо следует остановиться на необходимости сочетания работы по освоению севооборотов с совершенствованием системы использования удобрений. Минеральные удобрения зачастую вносятся без учета почвенных условий, не выдерживается рекомендуемое соотношение азота, фосфора и калия.

Технологические нарушения снижают урожайность и качество продукции. Так, если в 1972 г. при внесении 210 кг действующего вещества на 1 га посевов хлопчатника в республике было получено 28 ц/га хлопка-сырца, то в 1986 г., при внесении 233 кг (на 11% больше) — 24,3 ц/га. Наибольшие отклонения от рекомендуемых норм по фосфору и калию в 1986 г. были допущены в Хорезмской, Кашкадарьинской, Самаркандской, Джизакской, Навоийской областях.

Один из путей выхода из создавшегося положения специалисты видят в повышении требований к проектной документации по введению севооборотов. При ее разработке следует детальнее изучать почвенно-мелиоративные условия, размеры севооборотных массивов и организацию их территории.

Сугубое внимание следует обратить на проведение паспортизации полей севооборотов. В ней надлежит сконцентрировать сведения, всесторонне характеризующие почвенные условия, механический состав, степень засоления, содержание гумуса, мелиоративное состояние земель. Особую ценность материалы паспортизации полей приобретают в связи с переходом на экономические методы хозяйствования, ибо на их основе будут планироваться урожайность и другие производственные показатели. Нуждаются в уточнении и дополнительном экономическом обосновании схемы севооборотов с учетом почвенно-мелиоративных условий, внедрения совмещенных, повторных и про-

¹¹ Там же. 19 мая.

¹² Сельская правда. 1988. 13 янв.

¹³ Материалы сессии Верховного Совета УзССР «О ходе выполнения Закона УзССР «О введении и освоении севооборотов в колхозах и совхозах республики»// Правда Востока. 1987. 30 окт.

межоточных посевов, обеспечивающих полноценное использование каждого гектара, разработки интенсивных технологий.

Важная роль в деле введения и освоения севооборотов, контроля за эффективным и рациональным использованием земель и их охраной отводится государственному землеустройству. В республике трудится большой коллектив землеустроителей, но эффективность работы землеустроительной службы остается низкой. В процессе контрольных обмеров сельхозугодий ежегодно выявляются многочисленные случаи несоответствия данных земельного баланса фактическому положению, что свидетельствует о недостатках в учете и слабом контроле за использованием земель.

Прямым последствием неумелого ведения орошаемого земледелия, монокультуры хлопка стала трагическая судьба Арала и Приаралья.

Еще в 1961 г. площадь Аральского моря, возникшего в Туранской низменности 35 тыс. лет назад, превышала 66 тыс. км². Оно считалось одним из самых больших озер на нашей планете, занимая по своему объему четвертое место в мире.

За последние 30 лет уровень моря снизился на 13 м, водное зеркало сократилось на 35%, а объем воды — на 54%. Дно обнажилось на площади 23 тыс. км², а береговая линия отступила на 60—80 км. Опустынивание Приаралья прогрессирует. На том месте, где еще недавно шумели воды Арала, фактически возникла новая пустыня. Она уже составляет 2,6 млн. га, а с угасанием Арала пески займут площадь свыше 6 млн. га. Возможны массовые перемещения песка и солей. Опустынивание охватит многие области¹⁴.

Гибель Арала — это страшная угроза не только для Средней Азии. Она повлечет за собой непредсказуемые изменения климата на огромной территории страны.

Уже сегодня население Приаралья оказалось в тяжелейшем положении. 70% населения региона больны¹⁵, отсутствует нормальная питьевая вода, женщины не могут нормально вскормить младенцев. Экологическое бедствие антропогенного происхождения угрожает здоровью и жизни сотен тысяч людей.

Для спасения Аральского моря предлагается много научных рекомендаций. Вынесен ряд серьезных решений, в том числе на союзном уровне, и прежде всего принимаются меры, направленные на сокращение прироста орошаемых площадей, ликвидацию монокультуры хлопка на основе введения севооборотов.

В этой связи надо, однако, отметить, что в настоящее время правовая закрепленность освоения и введения севооборотов не находится на должном уровне. Более того, до сих пор не разработано в земельно-правовой литературе само понятие «севооборот» в условиях орошаемого земледелия, что также отрицательно отражается в правильном понимании его на практике.

По нашему мнению, правовую базу применения севооборота следует укрепить путем разработки и принятия соответствующего республиканского законодательного акта, в котором должны содержаться основная концепция применения севооборота, права и обязанности землепользователей по применению севооборота, ответственность соответствующих должностных лиц за нарушение севооборотов, виды таких нарушений, государственный контроль за правильным применением севооборотов и др. Эти проблемы должны найти отражение в законе о сельскохозяйственном землепользовании в условиях орошаемого земледелия.

Учитывая необходимость повышения роли мелиорации в устой-

¹⁴ Сельская правда. 1987. 29 дек.

¹⁵ Там же. 1990. 19 сент.

чвом наращивании продовольственного фонда страны, октябрьский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС одобрил Долговременную программу мелиорации и повышения эффективности использования мелиоративных земель на двенадцатую пятилетку и на перспективу до 2000 г. Главным направлением Программы является не дальнейшее увеличение площади мелиораций, а высокоэффективное использование имеющихся орошаемых и осушенных земель с достижением каждым хозяйством в установленные сроки проектной урожайности. Совет Министров СССР постановлением от 23 октября 1984 г. «О мерах по обеспечению высокоэффективного использования мелиорированных земель в колхозах и совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях»¹⁶ установил, что мелиорированные земли впредь будут использоваться сельскохозяйственными предприятиями на основе договоров, заключаемых этими хозяйствами с предприятиями и организациями, осуществляющими их производственное мелиоративное обслуживание.

Постановлением утверждены Основные условия типового договора на высокоэффективное использование мелиоративных земель в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях; заключенные на его основе договоры, отражающие и экологические требования, подлежат государственной регистрации.

В принципе такой порядок дает возможность квалифицированно регламентировать охрану окружающей среды в сельскохозяйственном производстве в связи с эксплуатацией орошаемых земель. Однако надо прямо сказать, что такие договоры на практике пока почти не применяются.

Виды мелиоративных мероприятий законодательно не регламентированы, законодательство предоставляет возможность практике применять достижения сельскохозяйственных наук, сообразуясь с местными условиями. И это правильно.

Однако надо сказать, что само понятие «мелиорации земель» сводилось у нас главным образом к орошению и осушению, т. е. к гидротехническим мелиоративным мероприятиям. Именно на орошение и осушение земель до сих пор ориентированы рост капитальных вложений и другие затраты общенародных средств, развитие техники и технологии сельскохозяйственного производства, организационная перестройка и оценка эффективности мелиоративных работ.

Разумеется, необходимо исправить теоретическую концепцию мелиорации земель на основе широкого понимания содержания мелиоративных мероприятий, среди которых не должны доминировать орошение и осушение земель. Вместе с тем в сфере мелиорации надо использовать такой организационно-хозяйственный механизм, который свел бы к минимуму возможность всякого рода искажений теории и практики, злоупотреблений, ошибок, безответственности и разгильдяйства. Это, в частности, касается порядка планирования мелиоративных мероприятий, проектирования и строительства мелиоративных объектов, эксплуатации мелиоративных систем и мелиоративных земель.

В юридической литературе совершенно правильно ставится вопрос об экологизации права землепользования¹⁷. Это предполагает прежде всего учет при конструировании прав и обязанностей землепользователей тех отрицательных последствий, которые могут иметь место при непосредственном землепользовании как по отношению к

¹⁶ См.: СП СССР. 1984. № 32. Ст. 185.

¹⁷ См.: Социализм и охрана окружающей среды: право и управление в странах—членах СЭВ/Под ред. Колбасова О. С. М., 1979. С. 69, 75; Иконницкая И. А., Краснов Н. И. Земельное право и охрана природы//Советское государство и право. 1979. № 12.

самой земле, так и по отношению к другим природным ресурсам¹⁸. Следует также установить ответственность за подобные отрицательные последствия.

Вопрос об экологизации права землепользования имеет особое значение для права сельскохозяйственного землепользования, тем более в условиях орошаемого земледелия. Во-первых, при орошаемом земледелии более широко осуществляется химизация, более интенсивно обрабатывается почва и т. д. Во-вторых, при орошении полей, связанном с этим дренажем сельскохозяйственных земель и сбросом дренажных вод в водные объекты расширяется пространство распространения различных химических веществ, применяемых в процессе сельскохозяйственного производства.

В правовом регулировании земле- и водопользования содержится довольно значительное количество требований, направленных на охрану орошаемых земель (правильное применение оросительных вод при поливе, предотвращающее ирригационную эрозию, мероприятия по борьбе с эрозией, научно обоснованная система обработки почвы и т. д.)¹⁹, хотя и здесь требуются определенные усовершенствования. Что касается окружающей орошаемые земли природной среды, то в правовом регулировании земле- и водопользования недостаточно отражены требования ее охраны в современных условиях орошаемого земледелия. Следовательно, на этот вопрос надо обратить особое внимание как в процессе дальнейшего совершенствования действующего законодательства, так и в практике его применения, значительно повысив ответственность (особенно материальную) за нарушение соответствующих норм закона.

¹⁸ Иконницкая И. А., Краснов Н. И. Указ. статья. С. 56.

¹⁹ Так, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1967 г. «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии» (СП СССР. 1967. № 9. Ст. 45), в районах распространения водной эрозии необходимо осуществлять обработку почвы и посев сельскохозяйственных культур поперек склона, контурную вспашку, углубление пахотного слоя и применение других способов обработки почв, уменьшающих сток поверхностных вод; почвозащитные севообороты, полосное размещение сельскохозяйственных культур, залужение крутых склонов, выращивание полезных лесных полос, облесение оврагов, балок, песков, берегов рек и водоемов, строительство противозерозионных гидротехнических сооружений (перепадов, прудов, водоемов, лиманов, обвалование вершин оврагов и др.). К сожалению, эти меры далеко не всегда осуществляются на практике и реализация их не находится под должным контролем.

С. ШЕРМУХАМЕДОВ

НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Ныне уже общепризнанно, что наше общество переживает чрезвычайно сложный, трудный исторический переломный момент. Кризис охватил все сферы общественного бытия и общественного сознания в нашей стране. Это относится и к сфере идеологии, о чем красноречиво свидетельствуют громкие призывы к деидеологизации, деполитизации общественных отношений, экономики, науки, литературы, искусства и даже общественно-политических дисциплин. Вместе с тем становятся все более различимыми голоса тех, кто утверждает, что, не преодолев бездуховности, точнее, не переделав как можно быстрее общественного сознания широких масс, общество не сможет выйти, да и не выйдет, из поразившего его глубокого и широкомасштабного кризиса.

Совершенно очевидно, что в такой архисложной общественно-политической ситуации мы, обществоведы: философы, политэкономисты, политологи, социологи, теоретики научного социализма, историки и др.—

можем и должны сделать многое, ибо роль, место и значение общественных наук сегодня, как никогда, велики и неосценимы.

Надо прямо сказать, что у нашего общества, КПСС, Советского государства, советского народа нет иного такого испытанного и эффективного средства и орудия, как общественная наука, главная суть и основное содержание которой направлены на переломку сознания членов общества, на формирование и развитие типа человека, соответствующего данному этапу развития общества — этапу революционно-го обновления социализма.

Разумеется, следует с большим сожалением признать, что в целом, конечно, справедливы упреки нашим обществоведам в том, что именно теперь, когда столь остро необходимы глубокий, скрупулезный, обстоятельный теоретический и философский анализ сложившейся в стране кризисной ситуации и действительно научно обоснованные практические рекомендации по быстрейшему выходу из нее, они в основном хранят молчание, играют роль пассивного, стороннего наблюдателя.

Но надо так же прямо и откровенно сказать, что такое положение является следствием ряда серьезных причин.

Во-первых, слишком уж разностной, а может, просто непривычной, была критика общественных наук и их представителей. Во всяком случае, понятие «взвешенный» в контексте общественных явлений, отношений, подходов, оценок тогда еще употреблялось, а его содержание было довольно чуждо этой критике. Не сказалось ли в этом стремление некоторых идеологов высоких рангов не только разделить свою ответственность, чтобы уменьшить ее, но и переложить на обществоведов — ученых и практиков.

Во-вторых, многие обществоведы глубоко сознают, что сейчас, как никогда, необходимо их везкое, квалифицированное, профессиональное слово, по всем параметрам соответствующее сегодняшнему положению дел, объективно отражающее его и позволяющее конструктивно разрешать старые и новые, уже в период перестройки возникшие и накопившиеся противоречия. Но такое слово, естественно, должно созреть, для этого необходимы определенные условия и, конечно же, время.

Мы не должны забывать о том, что процесс перестройки и обновления советского общества, а также выдвинутая по инициативе нашей партии и государства концепция нового политического мышления коренным образом изменили отношения между различными политическими системами в мировом сообществе, благодаря чему, во-первых, внутри страны происходит революционное обновление общества, которое в конечном итоге должно привести к качественно новому облику социализма; во-вторых, социальное признание приоритета общечеловеческих ценностей над классовым и национальным в идеологии и политике коренным образом изменили отношения между двумя основными противоборствующими политическими системами. В отношениях между ними начался резкий переход от конфронтации к взаимному доверию, от «холодной войны» к взаимопониманию и взаимному сотрудничеству.

«Парижская хартия», принятая недавно главами 34 европейских стран, США и Канады, подвела окончательную черту «холодной войне». С этого момента, на радость и счастье всех народов нашей планеты, она ушла в историю как черное пятно в мировой цивилизации.

Все эти глубочайшие процессы, происходящие ныне в жизни как страны (особенно переход к рыночной экономике), так и мирового общества, неукоснительно и настоятельно требуют изменения и идеологии, и политики, а соответственно, — серьезного изменения структуры и особенно содержания курсов общественных наук: философии,

политической экономии, теории научного социализма и коммунизма, политологии, социологии, истории и т. п.

Все это крайне сложно и необыкновенно трудно, ибо речь идет о необходимости изменить подход, характер исследований, критически пересмотреть их методы и результаты, т. е. всю свою прежнюю деятельность. Это во-первых. Во-вторых, что чрезвычайно важно и серьезно, — необходимо теоретическое, философское осмысление всего того сложнейшего процесса в общественном бытии и общественном сознании, который происходит в настоящее время. Все эти обстоятельства требуют, как мы уже сказали, определенного времени. Здесь, на наш взгляд, чрезмерное форсирование перестройки общественных наук чревато нежелательными последствиями (упущения, ошибки в оценке той или иной ситуации). Однако нежелательно и замедление этого перехода. Необходимо найти оптимум.

Не в сложности ли этого процесса заключается одна из главных трудностей, с которыми сталкиваются обществоведы и перестройка в целом?

Положение можно было бы считать безвыходным, если бы в нашем обществе и общественном сознании действительно не было бы ничего хорошего, позитивного. Но нельзя не видеть того, что многое из сделанного обществоведами ранее — отвергнуто без должных оснований. Немалому числу обществоведов и в прежние годы были присущи чувство долга и сознание ответственности. Разумеется, и они теперь должны быть на порядок выше.

Иначе говоря, наш серьезный шанс заключается в том, что отнюдь не всему общественному сознанию, как и не всему обществу в целом, надо начинать с нуля свое движение вперед.

Все это не отвлеченные рассуждения и не стремление защитить свой «цех». Это — размышления о положении не только в общественных науках, вне всякого сомнения подлежащих глубочайшей перестройке, но и об их положении и роли в обществе вчера, сегодня и завтра.

В настоящее время успешное выполнение поставленных целей и задач, связанных с перестройкой и революционным обновлением всех сфер жизни нашего общества, решает судьбоносную социально-политическую проблему — быть или не быть социализму как общественно-экономической системе. А это возлагает на обществоведов вообще, философов в особенности, огромную ответственность.

Мы, обществоведы, благодаря перестройке, гласности и демократизации нашего общества обрели свободу мысли. Если в годы культуры личности, период застоя мы были скованы определенными узкими рамками, догматизированными нами самими учением К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и партийными документами, то ныне мы стали раскованными. Наступила эра свободомыслия, плюрализма мнений. Идет неуклонный процесс становления царства свободомыслия. А это для всех нас, обществоведов, является великим социально-политическим благом.

Теперь — дело за нами. Мы обязаны эффективно и рационально использовать эти благоприятные условия и благодатную почву, настойчиво, плодотворно и творчески исследовать глубочайшие и сложнейшие процессы, происходящие в нашем обществе.

Особенно необходима, на наш взгляд, глубокая научная разработка следующих актуальных и злободневных проблем.

1. Исследовать основные закономерности и пути строительства социализма с учетом специфических исторических, национальных и иных особенностей нашего региона.

2. Показать пути выхода из кризиса, развития экономики и культуры республики в условиях расширения суверенных политичес-

ких, экономических прав союзных республик, основанных на новых принципах федеративного устройства Союза.

3. Исследовать особенности перехода нашей республики на рыночную экономику с учетом исторически сложившейся социальной, политической, демографической и иной специфики.

4. Разработать научно обоснованные морально-этические нормы, соответствующие нынешней социально-политической ситуации в республике.

5. Исследовать новые теоретические подходы к проблемам национальных отношений, уделив особое внимание укреплению и развитию экономических, политических и идеологических основ, а также формированию культуры межнационального общения у всех граждан республики.

6. Самым серьезным образом пересмотреть свои отношения к литературному, историческому, научному, культурному наследию нашего народа, а также к оценке отдельных исторических фактов, событий и исторических личностей как до, так и после Октября.

7. Оказать посильную помощь и содействие партийным органам в выработке гибкой идеологии, соответствующей нынешней общественно-политической ситуации, сложившейся как в стране, так и в республике. К сожалению, пока ее нет! Она еще только начала формироваться, начали проявляться ее контуры, особенно в последнее время.

8. Как можно быстрее менять структуру и содержание общественных наук, на базе чего создать на узбекском языке оригинальные учебники, учебные пособия по курсам: философии, политической экономии, теории социализма и коммунизма, истории мировой и отечественной культуры, этики, эстетики, истории философии Узбекистана, истории религии и атеизма и т. д., в которых ныне испытывается острейшая необходимость. Сегодня же и преподаватели, и учащиеся вузов, сузуов, общеобразовательных школ обезоружены, среди них царит полная растерянность.

Правда, за последнее время Госкомитет по народному образованию СССР и его Главк по общественным наукам, а также Минвуз и Минобразования Узбекской ССР и их соответствующие управления общественных наук проявляют большие усилия в этом направлении.

Кстати, Бюро Узбекстанского отделения Философского общества СССР совместно с Управлением общественных наук Минвуза УзССР и Издательством «Узбекистан» приступили к созданию оригинальных учебных пособий на узбекском языке по курсам: «Основы философии» и «Теория и история культуры», с привлечением к подготовке их ведущих ученых-философов.

К сожалению, в прошлом создание учебников и учебных пособий по общественным наукам было монополей только центра. Такая политика нанесла определенный ущерб этому важному делу. А сейчас центр, в частности Госкомитет по народному образованию СССР, не только поддерживает это начинание, но и поощряет.

Для успешной реализации этих и других проблем и задач необходим ряд условий и обстоятельств.

Следует обеспечить самое внимательное отношение к общественным наукам и преподавателям-обществоведам, во-первых, как со стороны ЦК КПСС и ЦК Компартии Узбекистана, так и правительства Союза и республики: а) по улучшению их социально-экономического положения; б) по поднятию престижа и статуса общественных наук и обществоведов.

Во-вторых, со стороны Госкомитета по народному образованию СССР, Минвуза УзССР, Минобразования УзССР и всех министерств и ведомств, которые имеют вузы и сузуы, ректоров вузов и дирек-

ций ссузов необходимо: а) окружить вниманием и заботой обществоведов, не ущемлять их интересы; б) прекратить нездоровые разговоры об отмене госэкзаменов по общественным наукам, которые идут в некоторых вузах республики, несмотря на то, что эта позиция была отклонена большинством участников Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук и в его итоговом документе указано на целесообразность аттестации по общественным наукам выпускников учебных заведений; в) быстрее вооружить преподавателей общественно-педагогическим инструментом — учебно-методической литературой; г) планомерно, целенаправленно и форсированно вести подготовку научно-преподавательских кадров высокой квалификации — докторов и кандидатов наук. Для этого необходимо добиваться через ВАК СССР создания спецсоветов по защите докторских и кандидатских диссертаций по ряду специальностей, в частности по этике, эстетике, теории и истории культуры и т. д., по которым давно нет ни одного спецсовета не только в республике, но и во всем Среднеазиатском регионе.

В ближайшее время надо решать вопрос об открытии докторантуры по общественным наукам при наиболее крупных научных кафедрах вузов республики.

Далее, есть ряд крупных, серьезных научных проблем, разработка которых требует не только коллективных усилий специалистов отдельных отраслей общественных наук, но координации и кооперации научных сил всех обществоведов: философов, политэкономистов, теоретиков научного социализма, политологов, социологов и т. д., как центра, так и республики.

В частности, говоря о строительстве гуманного, демократического, справедливого общества, обществоведы как-то «забыли» разобраться в двух важных вопросах, имеющих прямое отношение и к идеологии, и к гуманизму, и к справедливости. Во-первых, надо, наконец, определиться, в каком обществе мы живем, а во-вторых, твердо понять, какова цель наших преобразований, перспектива развития нашего общества.

Пора покончить с общими разговорами о демократии, гуманизме и начать предметно и конкретно разрабатывать средства и стратегию перестройки и обновления советского общества, смелее и глубже изучать природу и выработать основные критерии и принципы обновляемого социализма.

Для решения этих и других важнейших задач у нас есть реальные возможности и соответствующие кадры. За последнее время как в стране, так и в республике подготовлен большой отряд ученых-обществоведов. На сегодняшний день, например, в вузах, научно-исследовательских институтах, партийных, советских и комсомольских органах республики работает крупный отряд ученых-философов — более 80 докторов и 600 кандидатов наук. Это большая сила. Задача состоит в том, чтобы от нее была и большая отдача. Для этого нам необходимо сплотиться, неустанно бороться за престиж общественных наук, быстрее и решительнее отказаться от старых подходов и догм, перейти от позиции пассивных наблюдателей процессов и комментаторов трудов классиков марксизма-ленинизма к позиции активного, серьезного, глубокого теоретического, научного анализа и философского обобщения социальных процессов и явлений и тем самым поднять обществоведческую науку на качественно новый уровень.

Одновременно путем преподавания на высоком идейно-теоретическом и методическом уровне общественных наук (с обновленным содержанием) среди учащейся молодежи и их умелой пропаганды в печати, по радио, телевидению добиваться перестройки общественного сознания.

Тем самым мы сможем внести и свою лепту в общенародное дело строительства демократического, гуманного, справедливого социалистического общества в нашей стране.

А. Ф. ФАЙЗУЛЛАЕВ

ИНЕРЦИЯ МЫШЛЕНИЯ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ СТАРОГО К НОВОМУ

Существование объективного мира — это в сущности постоянное обновление устаревшего, процесс одновременного сосуществования и взаимного отрицания старого и нового. Так существует и фотон, так живет и человек. Человек живет мышлением и действием, их сочетанием, т. е. сознательным трудом. А труд — это переделывание человеком природы, ее конкретных компонентов, частей. С другой стороны, сам человек является частью природы. Таким образом, система человек — общество — природа и есть сам объективный мир, т. е. движущая материя, существование которой подчиняется фундаментальным законам и принципам материалистической диалектики.

Одним из таких принципов является диалектика противоречивости устойчивости и изменчивости. Изменяется устойчивое. Если бы не было устойчивого, то нечему было бы изменяться. И наоборот, не будь изменения, все было бы статичным, мертвым, аморфным. Однако устойчивость, конкретное качественное состояние конкретного объекта (в абсолютном вакууме, например, что является абстракцией) само собой не изменяется, это происходит под чьим-то воздействием со стороны, «внешней» среды. Это «воздействие» может быть сильным или слабым, значительным или незначительным. А изменение под достаточно сильным воздействием можно подразумевать как преодоление трудностей в борьбе нового со старым, или преодоление инерции.

Обычно старое не сдается без боя, т. е. старое, проявляя свою инерцию, тоже действует. Таким образом, мы приходим к замкнутой раздвоенной динамической системе, состоящей из объекта и внешней среды, действия и противодействия. И только в этом смысле можно говорить, что источником сохранения, движения и развития является внутреннее противоречие, борьба нового и старого, т. е. мир не нуждается во «внешнем толчке». Итак, понятие «инерция» в широком смысле в объективном мире означает сопротивление новому во всех формах движения материи и их познания (что касается «закона инерции» в физике, то он как положение о том, что тело сохраняет свое состояние покоя или равномерное прямолинейное движение, пока не подействует внешняя сила, не имеет места вне рамок физики).

Понятие «инерция» применительно к общественной жизни в последние годы часто встречается в партийных документах, в книгах и статьях о перестройке, реформах политической системы, экономики, духовной жизни, психологии личности. Особенно популярно понятие «инерция мышления».

Период зстоя характерен своей инертностью. С началом перестройки, «когда все общество пришло в движение, когда процесс демократизации пошел вглубь и вширь, когда он выносит на поверхность общественной жизни и новые силы, и новые проблемы, требующие обсуждения и решения, на этом пути мы все чаще наталкиваемся на инерцию старого мышления, на желание прибегнуть к старым методам, притормозить идущие процессы. Вот где противоречие возникает!»¹

¹ Заключительное слово М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 25 апреля 1989 г. // Правда. 1989. 27 апр.

Эти противоречия проявляются и в различных аспектах перестройки, на разных уровнях. Задача — приостановить кризисные явления, дать импульс движению общества вперед, т. е. преодолеть и инертность общественной жизни, экономического состояния, и инерцию мышления. Речь идет не только о тяжелом наследии, но и о бездействии уже в годы перестройки. Перестройка требует решительного действия. Действие — это процесс труда как продолжение процесса мышления.

Мышление — высшая форма сознания. Оно само подвергается изменению, а иногда деформируется. «Народ идет вперед и сохраняет себя, государство, общество. Несмотря ни на что, пессимистам ничего не поможет, придется им смириться. Мы великая держава, мы не можем так больше отставать. Мы уже отстали. Отстанем еще, если мы не перестроим все мышление, мышление, которое сформировалось во времена Сталина, когда все всего боялись. Боялись мыслить самостоятельно, говорить, действовать, делать»².

Живучесть старого наглядно видна, когда речь идет об истории и о тех, кто пережил старые периоды. «Негативный опыт расплаты жизнью за правду исторических исследований является одной из причин того, что процесс обновления образа мышления и психологии, особенно у историков старшего поколения, идет еще с большими трудностями»³.

Люди уже начали работать по-новому, а старое мешает. Сказывается старая, закоренелая болезнь: ждут указаний «сверху». Это одно из проявлений инерции мышления в условиях перестройки.

Вообще механизмы инерции в данной сфере — консерватизм, догматизм, бюрократизм. Почему они столь живучи? На этот вопрос нельзя ответить без учета фактора времени. Эти механизмы, в частности «механизм бюрократии», создавались очень долго, они отравили мышление, вошли в привычку, стали стереотипом мышления и действия. А потому невозможно быстро преодолеть сформированные десятилетиями общественную инертность, привычку действовать только по команде «сверху».

Перейти от старого к новому — это еще не все. «Главное сейчас — удержать взятую на съезде правильную ноту, не сбиться на старое, не вернуться в привычную колею»⁴.

Нам долгие годы мешал догматический принцип в соотношении личности и коллектива: дескать, коллектив всегда прав. Велика роль неординарно мыслящих личностей. Передовой отряд общества состоит именно из них. Коллектив должен способствовать раскрытию их талантов. Здесь нас интересует трудность изменения уже действующего принципа мышления. Что касается соотношения личности и коллектива, то к этому надо подходить диалектически, не абсолютизируя одну сторону, и главное — учесть, что личностью является каждый член коллектива.

Преодоление предстоит везде, во всех областях человеческой деятельности. Преодолением можно очистить и нравственные ценности. Преодолеть консерватизм, бюрократизм, инертность будет легче, если начинать с нравственного очищения, выпрямления сознания.

Сознание материализуется действиями. Практические действия оставляют отпечаток в сознании. Застойное время отучило людей работать высокопроизводительно, инициативно. Это проникло в сознание и удерживается в нем до сих пор. Для преодоления этой инерции нужно действие, сознательное, целенаправленное и целесообразное.

² Косьяненко В. История и литература//Литературная газета. 1988. 18 мая.

³ См.: Продолжение следует//Юность. 1987. № 12. С. 25.

⁴ Правда. 1990. 21 авг.

Следует избавиться от инерции молчания. Молчание — это тоже механизм, а именно механизм инертности. Терпение, когда оно превращается в привычку, переходит в притерпелость. А «притерпелость — главный тормоз перестройки»; «недостатки общества мы привыкли спасительно списывать на других, в частности на правительство»; «развитие творческой инициативы масс несовместимо с притерпелостью к инициативе только сверху»; «не все традиции бывают хорошими. Как дурную традицию надо отвергнуть несовместимое с перестройкой понятие — «притерпелость»⁵. Е. Евтушенко закрепляет эти свои мысли об инертности притерпелости следующим примером: «Многие наши кампании и реформы рушатся потому, что мы подменяем постоянную профилактику замороженной социальной хирургией... Производство вина стали автоматически сокращать, нещадно вырубая драгоценные виноградные лозы...⁶ Причина — наша притерпелость к бездумному выполнению любых решений». Итак, «притерпелость к собственной пассивности, подавляя в зародыше потенциальную энергию многих талантливых людей, одновременно создает питательную среду для негативной энергии активничающих подлецов»; «плюрализм социалистической гласности есть воспитание толерантности (терпимости). Но терпимость не должна стать притерпелостью ни к какому виду унижения человека человеком»⁷. Это одно из проявлений консерватизма. Он — почва для появления и развития догматизма мышления, привычки к стереотипам. Отсюда и боязнь нового, возникновение корыстных интересов. Последние проявляются в виде сопротивления, тормоза развития.

Перестройка мешает их носителям работать и жить по-старому. Догматизм мышления есть и у политика, и у хозяйственного работника, и у ученых. В научной среде нередко с раздражением воспринимают творческие поиски, новое слово в науке.

Трудности восприятия новых научных открытий — проявление инертности мышления. Ф. Энгельс, исследуя различные проявления устойчивости, инерции, пришел к выводу, что «традиция является могучей силой не только в католической церкви, но и в естествознании»⁸. Научная новизна достигается с большим трудом, восприятие ее другими — еще труднее. Приходится преодолевать укоренившуюся традицию. Как указывает М. Планк, «обычно новые научные истины побеждают не так, что их противников убеждают и они признают свою неправоту, а большей частью так, что противники эти постепенно вымирают, а подрастающее поколение усваивает истину сразу»⁹. А относительно преодоления трудностей в принятии идей самого Планка высказался другой ученый — А. Пуанкаре: «Новая гипотеза Планка натолкнулась на целую кучу трудностей, источником которых служит леность нашего ума, отказывающегося изменять свои привычки»¹⁰. «Инерция нашей мысли оказалась чрезмерной, — писал Д. Пойа, — наш разум крепко держался раз установленного курса, хотя в силу новых обстоятельств его следовало изменить»¹¹. История науки и развитие современной научной мысли богаты подобного рода примерами.

Старое, установившееся качество стремится сохранить свое устойчивое состояние и в ходе научных революций. Из истории науки изве-

⁵ Евтушенко Е. См.: Притерпелость//Литературная газета. 1988. 11 мая.

⁶ Например, в Узбекистане вырублено 28 тыс. га виноградников//Правда Востока. 1989. 2 сент.

⁷ Литературная газета. 1988. 11 мая.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 352.

⁹ Планк М. Единство физической картины мира. М., 1966. С. 13.

¹⁰ Пуанкаре М. Новейшие теории в термодинамике. Пг., 1920. С. 32.

¹¹ Пойа Д. Математическое открытие. М., 1970. С. 88.

стно, какой ценой пробита дорога к гелиоцентризму. Каждое фундаментальное научное открытие зачастую воспринимается с трудом. Даже выдающиеся ученые с трудом воспринимали революционирующие представления теории относительности, квантовой механики, кибернетики, молекулярной генетики. Шла упорная борьба против инерции старого стиля мышления. Немало препятствий мешают и внедрению достижений современной научно-технической революции. Здесь механизм препятствий — это прежде всего отсутствие материальной базы научно-технического прогресса.

Одного лишь развития науки и техники недостаточно, необходимо бороться и за новое мышление. Надо бороться и против неправильного использования возможностей нашей планеты. Наш общечеловеческий дом, планета Земля подвергается ранее невиданным механическим, физическим, химическим перегрузкам. Человек изменяет природу так, что нарушается устойчивое равновесие биосферы. Это устойчивое равновесие, в противоположность инертности мышления, — положительное явление. Кроме всего естественного, человек создал искусственные источники энергии, материалы и вещества, словом «вторую» природу, и, наряду с положительными достижениями, оказался беспомощным перед той мощью, которую он сам же создал. Диалектика заключается в том, что теперь речь идет не о выводе из инертного, равновесного состояния, а о восстановлении устойчивого равновесия биосферы, создании ее оптимального устойчивого равновесия. А это требует больших дополнительных усилий и труда, и ума. Это и есть эпоха крутого перелома в мировом масштабе, определяемая вопросом «быть или не быть человечеству».

Социальное преобразование, борьба против войн и насилия, научно-технический прогресс, научно-техническая революция — все это вливается в один поток, называемый современным революционным процессом. Эта переломная ситуация требует преодоления многих препятствий, положительного решения глобальных вопросов. Все это непременно предполагает утверждение нового мышления, что невозможно без решительной борьбы со старым мышлением.

В современной философской и политической литературе встречаются такие понятия: крутой перелом, преобразование, обновление, перемены, новая ситуация, перестройка, поворот. Все это в переводе на латинский язык — *revolutia*. Да, все они — синонимы понятия «революция», суть которого — коренное, качественное изменение. А это требует напряженного труда, усилий разума, борьбы со старым.

Есть инертность, неумение подняться на современный уровень и в области науки и техники, «Зарубежные ученые единодушно отмечают, что СССР в этой гонке придерживается тактики «компьютерного пиратства». От 50 до 99 процентов программного продукта, в зависимости от класса вычислительной машины, получают у нас незаконным путем — заимствованием готовых зарубежных решений»¹². Сказано, возможно, очень резко, но доля правды здесь есть.

В мировом масштабе инерция существует в разных областях, в разных странах. Идеи могут состариться, но и сохраниться по той или иной причине. Например, «итальянский политический фильм 70-х годов имел огромную популярность. В 80-е годы многие режиссеры, создававшие его, состарились. Не только физически, но и морально... И вот эти режиссеры по инерции тиражируют идеи своих предыдущих фильмов, критика же по инерции к ним благосклонна, но ведь зритель не обманешь, не правдали?»¹³ Да, инерция может быть «доброй» или «злой». Инерция сама не инертна.

¹² Лесков С. С идеями не расставайтесь! // Известия. 1990. 30 авг.

¹³ Микеле Плачидо в Москве // Известия. 1990. 21 авг.

Перестройка — это революционные преобразования в рамках социализма, встречающие на своем пути различные препятствия. Она идет нелегко. И самое главное препятствие — инерция мышления и инертность в действии.

Преодоление инерции мышления и перестройка психологии. В нашей стране, безусловно, достигнуты определенные успехи в социальной жизни, науке, технике, производстве и культуре. В то же время инертность действия, застылость форм и методов управления, бюрократизм, консерватизм и формализм, безынициативная психология — все это породило слишком много негативных последствий.

Перестроить психологию — значит качественно улучшить и умножить духовно-сознательное, морально-политическое богатство всех людей, в первую очередь работающих кадров. Об инертности мышления пишет А. К. Уледов: «Преодоление инертности мышления, устаревших стереотипов, приемов и методов, привычек предполагает включение изменений в многостороннюю систему отношений, в которую включен человек. В этом и состоит сложность перестройки мышления... Рассматривая вопрос о преодолении инертности мышления, следует иметь в виду, что инертность не является атрибутом научного мышления. Она присуща мышлению рассудочному, метафизическому, но не диалектическому... При господстве в нашей стране научного мировоззрения распространенность инертности мышления объясняется, в частности, тем, что процесс формирования и изменения сознания человека крайне противоречив»¹⁴. Однако надо отметить, что, кроме метафизичности мышления, определенную роль играет сама психология личности ученого, руководящего работника и др.

Надо не только перестраивать мышление, необходимы и «перестройка самой психологии хозяйственной деятельности, преодоление ставшей традиционной склонности мыслить категориями экстенсивного развития, иждивенческих настроений, ориентации на поиск не внутренних, а преимущественно внешних источников роста за счет капиталовложений, корректировки плана, привлечения дополнительной рабочей силы и т. п. В немалой степени такая психология питается инертностью и консерватизмом, корни которых — в нежелании или неумении работать по-новому»¹⁵.

Способность адаптации к новым условиям как механизм есть общая способность адаптивно-генетического характера. Она передается от поколения к поколению.

Иммунизация и адаптация — противоположные тенденции: невосприимчивость и приспособляемость. Суть обоих процессов — стремление сохранить приобретенное качество, в частности живого организма. Создание искусственного иммунитета, невосприимчивости организма по отношению к возбудителям болезней путем введения в организм убитых или ослабленных возбудителей той же болезни — важное средство, в частности уже потому, что «неблагоприятная ситуация складывается в районах расположения заводов микробиологической промышленности, выбросы от которых в атмосферу приводят к грибковым поражениям, болезням легких, бронхов, кожи, снижению иммунитета у населения»¹⁶.

Что касается адаптации, приспособления к изменившимся условиям существования, то надо обратить внимание на ее собственную противоречивость. Например, «по-прежнему некоторые руководители, сознавая свою «неконкурентоспособность», на словах присягают прин-

¹⁴ Уледов А. К. Психологическая перестройка как условие совершенствования социалистического общества//Вопросы философии. 1986. № 12. С. 19.

¹⁵ Парыгин Б. Д. Психологическая готовность к работе в новых условиях: проблемы, тенденции и путь решения//Психологический журнал. 1986. № 6. С. 5.

¹⁶ Аргументы и факты. 1990. № 34.

ципу коллегиальности, а на деле формируют вокруг себя рутинное, посредственное окружение. Уже пытаются и механизм демократии приспособить к этому»¹⁷.

Некоторые способности адаптироваться к новым условиям противоположны, например у спринтеров и стайеров. Их противоположно можно рассматривать в аспекте степени трудности изменения. Спринтеры легче, чем стайеры, переносят большие, но короткие нагрузки. Стайеры, наоборот, — малые, но длительные. «На БАМе эти градации отчетливо обнаружались. В первый год работы там големом ходили «спринтеры», «стайеры», пребывали в угнетенном состоянии. В последующие два года картина изменилась. «Спринтеры», не выдержав долгих испытаний, уехали. «Стайеры» постепенно приспособились к трудным условиям и расцвели. Произошла селекция, и основу работников БАМа составили «стайеры». Опыт неоценимый, он позволяет перейти к конструктивной демографии»¹⁸. После утверждения новых условий приспособляемость к ним тоже означает целый процесс перехода от старого к новому со стороны живого организма и изменяющейся психологии человека.

Изменение объекта предполагает изменение субъекта. Это проявление диалектики действия и противодействия. Прогресс объекта предполагает прогресс субъекта. В условиях перестройки многократно приходится доделывать и переделывать не только старое, но и новое, начатое. Тем самым мы изменяем и объекты, и условия их существования. А измененные объекты, в свою очередь, изменяют нас самих, субъектов, обогащая знаниями, опытом, умением.

Крутые повороты делаются людьми, крутые повороты изменяют людей, но не сразу, а постепенно. Научные революции, технические революции, социальные революции совершались людьми быстрее, чем революционные изменения в психологии, мировоззрении, экономической и социальной жизни людей.

Говорят, что пока перестройка не дошла до каждого места. Это правильно. Действует инерция. Но мы уверены — дойдет, однако для этого требуются дальнейшие действия и время. Даже некоторые зарубежные советологи надеются на это. Так, западногерманский профессор В. Леонхард говорит: «Я принадлежу к тем советологам, которые связывают новые акценты во внешней политике СССР с его внутренней политикой. Если же перестройка уйдет в песок и восторжествуют ее противники, то нам вскоре вновь понадобится «образ врага». Статья в «Советской России» в этом смысле была для меня предупредительным выстрелом и попыткой объединения тех, кто пошел по пути отрицания нового и нагнетания страха. Но альтернативы перестройке нет, чему я весьма рад. Надеюсь, что с развитием гласности такие настроения постепенно изживутся»¹⁹. Как видим, перестройка изменяет и воззрения зарубежных советологов в новом, прогрессивном направлении.

Да, страх — это и причина, и следствие. «Причина экономической и технологической отсталости была одна: непонимание и страх перед назревшими структурными реформами — переходом на хозрасчет в промышленности, кооперированием сервиса, звеньевым и семейным подрядом в деревне. И страшнее всего было бы режиму тех лег решиться на демократизацию, ограничение власти главной опорной базы Брежнева — бюрократии. Всякие попытки продвижения по пути реформ, проявления хозяйственной самостоятельности или самостоя-

¹⁷ Игрунов Н. О лидерах и лидерстве, или Новый подход к старой проблеме//Правда. 1990. 1 авг.

¹⁸ Подгородников М. На подступах к сфере разума//Литературная газета. 1988. 27 янв.

¹⁹ См.: Все меньше скептиков, все больше оптимистов//Известия. 1988. 11 сент.

тельности мысли пресекались без всякой пощады»²⁰. Такова сила живучести страха.

Эта причина имеет свою причину. «Опыт, накопленный после XX съезда, показывает, что перестройка в сознании возможна лишь при условии полного преодоления идеологии, стереотипов, связанных с культом личности именно Сталина. Культ Сталина связан не только с физическим уничтожением огромной массы людей, но и с внедрением в общественное сознание самых отрицательных качеств, не свойственных народу, — подозрительности, страха, чувств безысходности, бездумного повиновения командному окрику, безынициативности, неуверенности в себе»²¹. Страх и ныне еще сохраняется по инерции. Потому что «историческое явление не рассасывается с уходом своего вдохновителя, его черты продолжают существовать в сегодняшнем обществе, среди нас, ныне сущих. А это, в свою очередь, наносит удар завтрашнему дню. Культ личности страшен не только тем, что слепо уничтожает лучших, но и тем, что гасит пламя в сердцах людских, вселяет в них страх, заставляет замыкаться в собственных квартирах. И как было бы просто жить, если бы тень Вождя не проецировалась на дела и нашего времени»²². Теперь вся надежда на перестройку.

Однако преодоление инерции страха времен культа личности и застоя требует больших усилий. Люди трудно осваиваются с новой обстановкой. Многие, получая самостоятельность, боятся ответственности, оглядываются, на устаревшие правила и инструкции.

Инерция мышления человека, конечно, явление внутреннее, исходит из соображений конкретной личности. Кроме того, существует и внешняя инерция по отношению к этой личности. Примером могут служить высказывания в следующем диалоге. «В глаза бросается, что многие коммунисты, партийные комитеты находятся сейчас в растерянности. И это не удивительно: от властных функций они избавляются, хотя по инерции отвечают в глазах общественного мнения за все, подвергаются критике как стремительно политизирующихся низов, так и входящих во власти парламентских верхов» (Г. Дильдяев); «...Трудно сейчас жить. Трудно работать. Трудно руководить. Очень трудно отучиться ждать команду, указаний, директив. Их нет, ты свободен в выборе решений. Но вслед за свободой идет ответственность» (Н. А. Назарбаев)²³. Таким образом, выявляется противоречие особого рода по отношению к инерции мышления: стремление сохранить требование (внешнее) и сохранение привычки (внутреннее).

Главное — человек. План, например, это только средство для благополучия человека и коллектива. «Живуча и инерция мышления: выполняет предприятие план — парторганизация на высоте, не выполняет — плохая. Потому и выйти не можем из привычной колена», — говорит практический работник А. Абдурашидов²⁴.

Проблемы нового и старого актуальны и в подготовке, переподготовке и использовании кадров. Все еще не можем мы оставить старые методы обучения, перейти к новым, отвечающим требованиям современности, средствам обучения в детсадах, школах, вузах. Время показало, что знания, получаемые в институтах, быстро устаревают. Практика требует переподготовки специалистов, руководящих кадров. И в формировании руководящих кадров мы «продолжаем

²⁰ Бурлацкий Ф. Брежнев и крушение оттепели//Литературная газета. 1988. 14 сент.

²¹ Темушкин О. П. Одна правда нам не в убыток//Советская культура. 1988. 19 марта.

²² Васильев В. Завидую внукам//Известия. 1988. 1 янв.

²³ См.: У нас есть свой путь//Правда. 1990. 17 сент.

²⁴ См.: Латифи О., Логинов В. Энергия и инерция//Известия. 1990. 22 июня.

идти старыми дорогами»²⁵. Мы никак не можем покончить «с прочно укоренившейся практикой, когда на партийных и иных мероприятиях слышны дежурные наставления и назидания одних и тех же поднатервших в этом деле лиц. Какое уж тут соревнование мыслей, умов, талантов»²⁶.

Задача состоит в том, чтобы прививать людям вкус к самостоятельности и ответственности.

Традиция, обычай, привычка. Они бывают новые и старые. Положительные, разумные традиции, обычаи и привычки надо развивать дальше. Конечно, для этого необходимы усилия. Но еще больше усилий требуется для преодоления отрицательных, косных традиций, обычаев и привычек.

Традиция, обычай, привычка в этимологическом аспекте — разные формы, но суть их одна: сохранение и передача какого-либо порядка, установления или взгляда из поколения в поколение.

Одна из хороших традиций советского народа — идея интернационализма, реализация которой невозможна без расцвета национального, национальных культур, национальных языков. «Наши языки — форма бытования наших культур, сохранения развития национальных традиций»²⁷, — отмечает Т. Баучидзе. К традициям порой приходится и адаптироваться. Так, если человек сменил место жительства и переехал в другую республику, ему, конечно, полезно познакомиться с традициями коренного населения, выучить его язык. Это и входит в сферу адаптирования.

Надо восстанавливать, развивать и создавать новые хорошие традиции, привычки. «...Слишком долго одинаковость, монотонное однообразие, серость выдавались за эталоны прогресса. Нет у нас еще и привычки к дискуссии, к инакомыслию и свободной состязательности»²⁸. Надо формировать такие привычки.

Обычаи и традиции — это духовные ценности. Но они не менее ценны, чем природные, экономические, материальные богатства. У любого народа есть много замечательных национальных традиций, обычаев, обрядов, и их надо всячески поддерживать, а вместе с тем всячески избавляться от косных, чуждых нашему времени пережитков прошлого. Все это, разумеется, очень трудно. У старого, косного оказывается немало защитников, всячески противодействующих утверждению нового, и требуется много усилий, чтобы преодолеть это сопротивление.

Противоречия трудности. И трудность, и сопротивление носят характер противоречия. Трудность — это степень «сопротивления», «трения», «препятствий», «тормоза» при осуществлении нового. Трудность — необходимое условие противоречия, но не достаточное: противоречие не ограничивается трудностью. «Надо понимать путь человека как преодоление препятствий. Когда одного великого физика спросили, что самое главное, что больше всего помогает в создании новой теории, он ответил: «Трудности... Трудности растят и литературу»²⁹. Трудности творческого характера зависят и от уровня таланта. И «именно стереотипы труднее всего поддаются какой бы то ни было перестройке»³⁰.

Трудности бывают реальные, запланированные и неожиданные.

Сопротивление — это особый вид трудности, ее частное проявление,

²⁵ Козлов А. Пора бы делать выводы//Правда. 1990. 3 сент.

²⁶ Игрунов Н. О лидерах и лидерстве...

²⁷ См.: Круглый стол: Национальное — интернациональное: диалектика единства//Литературная газета. 1988. 21 сент.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: И дышат почва и судьба//Литературная газета. 1988. 1 июня.

³⁰ Васильев В. Завидую внукам//Известия. 1988. 1 янв.

с другой стороны, — сопротивление является атрибутом любого явления в объективном мире. Например, без трения как вида сопротивления человек не может совершить ни шага, без трения не сдвинется с места автомобиль...

Сопротивление бывает и внутреннее. Почти никто не решится отрицать перестройку, но в некоторых есть «внутренний цензор, который стремится выхолостить все, что противоречит их расхожим схемам»³¹. Такого рода сопротивления можно отнести к тому, что называется «тормозной психологический фактор»³².

Когда сопротивление носит стереотипный характер, то преодолеть его еще труднее. «...Трудно ломать привычные стереотипы»³³. «Раньше талантливые вещи испытывали при прохождении сильное сопротивление, а вещи низкого качества, полударенные и недостаточно грамотные, отличающиеся плоскостью мысли, отсутствием остроумия, грубостью, — вот эти вещи шли по зеленой улице»³⁴.

Такого характера противоречия трудностей, сопротивления относятся к сфере интеллектуальной деятельности. Такова «тяжкая работа интеллекта, преодолевающего сопротивление»³⁵, испытывающего трудности при переходе от старого к новому.

Фактор времени для приобретения нового качества. Для преодоления инерции требуется определенное время. «Быстро активизировать наше общество невозможно, поскольку тренировка требует времени, так же как и восстановление идеалов, морали и авторитета руководителей»³⁶. Разумеется, это не повод для оттягивания сроков решения назревших задач. «Вообще все понимают, что экономическая реформа может дать эффект не менее чем через три-четыре года. Это ясно любому мыслящему человеку. Но духовную перестройку не надо затягивать на длительный срок»³⁷.

Назревшие вопросы требуют своевременного решения. «Один остролов сказал, что наша власть страдает запоздалой торопливостью. Мы долго изготавливаемся, чтобы прыгнуть дальше, вместо того, чтобы продвигаться вперед шаг за шагом... Осторожность — не медлительность, так же как не всякие скорые решения торопливые. Во всем должен побеждать принцип разумности»³⁸.

Таков фактор времени в преодолении инерции старого и приобретения нового качества.

Механизм приобретения новых качеств. Новое всегда не имеет образца, примера, хотя и может иметь модель. Социализм у нас есть, но заранее готового сценария придания социализму нового качества — нет. Трудно осваивать сам процесс обновления. Кроме того, «пока не успевают ликвидировать старое, уже возникают новые негативные явления»³⁹. Одного желания достигнуть хорошего, нового, прогрессивного — мало.

Новая цель требует нового метода. Нельзя решить новые, актуальные вопросы, используя старые, стереотипные пути и средства. Догматизм и начетничество в идеологии, приказы и принуждения в действиях — это старый стиль работы. Заинтересовать и убедить, пра-

³¹ Худайберганов Н. Одолеть недуги застойных перемен//Советская культура. 1988. 8 авг.

³² Амосов Н. М. Реальность, идеалы и модели//Литературная газета. 1988. 5 окт.

³³ Амлинский В. Даты, сроки, имена//Литературная газета. 1988. 4 мая.

³⁴ Там же. 17 авг.

³⁵ Там же. 4 мая.

³⁶ Амосов Н. М. Реальность, идеалы и модели//Литературная газета. 1988. 5 окт.

³⁷ Жуковский М. А. См.: Огонек. 1988. № 42. С. 4.

³⁸ Гамзатов Р. Время развязывать узлы//Известия. 1990. 23 окт.

³⁹ Шарафиддинов О. См.: Узбекистон адабиёти ва санъати. 1988. 1 янв.

вильно воспитать и направить, создать условия для раскрытия способности и рационально использовать реальные и потенциальные ресурсы и возможности, требовать необходимых результатов от конкретного труда — таков новый стиль работы.

К механизмам преодоления инерции старого мышления и приобретения нового действия можно отнести следующие факторы: человека с малых лет надо учить убеждая, прививать хороший вкус, закладывать в нем полезные навыки, любовь к труду. В содержание сознания наших людей должны входить такие качества личности, как воспитанность и вдохновение, внимательность и дисциплинированность, деловитость и компетентность, инициативность и оперативность, порядочность и скромность, справедливость и уважение к людям, честность и четкость, целеустремленность и энергичность.

Итак, для осуществления перестройки, коренных перемен необходимо преодолеть инертность старого, решительно переломить неблагоприятные тенденции, открыть широкий простор инициативе и творчеству масс, внедрить новый стиль мышления, новую, прогрессивную психологию людей, психологию активного, творческого действия и на этой основе обеспечить достижение качественно нового состояния нашего социалистического общества.

3. ДАВРОНОВ

СОВРЕМЕННЫЙ ДЕТЕРМИНИЗМ И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯ

В последние десятилетия предметом острой борьбы между марксистско-ленинской и буржуазной идеологией стала проблема детерминизма в природе и обществе¹. Об этом, в частности, свидетельствует множество статей и монографий, посвященных данной теме. Особую актуальность проблема детерминизма приобретает в период грандиозных социальных преобразований, совершающихся в нашем обществе и в целом на мировой арене, в буквальном смысле вторгаясь и в научное познание, и в практику.

Развитие современного естествознания выдвигает перед философской наукой новые многочисленные проблемы. Как известно, научный анализ детерминизма вытекает из потребностей самих наук. Если еще в недалеком прошлом успехи естественных наук истолковывались идеалистами, буржуазными философами с точки зрения некоего «неуловимого порыва», существующего якобы в жизненном процессе, что приводило к искаженным представлениям в понимании детерминизма в историческом процессе, то в последнее время в объяснении самых различных явлений и процессов объективной действительности возросла роль системно-структурного анализа. Во всех сферах деятельности естественных и общественных наук обнаружены внутренние, внешние взаимосвязи, взаимодействия элементов и подсистем. Научно обосновываются самоорганизующиеся и саморазвивающиеся системы. В свою очередь, все эти открытия позволяют сделать вывод о том, что детерминация имеет чисто диалектический характер. Все это требует дальнейшей разработки проблемы детерминизма во всех аспектах в системе марксистско-ленинской философии, в частности анализа типов, форм и видов детерминации и принципов их классификации.

Следует отметить, что до недавнего времени вопрос о классификации детерминации поднимался только при рассмотрении физических явлений и открытий. И лишь в последнее время появилась классифи-

¹ См.: Французские марксисты о диалектике. М., 1982. С. 228—234.

кация детерминации в биологических науках, например при исследовании молекулярной структуры организации, эволюционной теории, генетической инженерии, кибернетики, психологии и т. д.

Однако подходы к классификации детерминации различные. Так, И. Б. Новик полагает, что «целесообразнее ставить вопрос о субординации каузальных и внекаузальных информационных форм детерминации. При таком подходе мы не просто достигаем большой четкости, но и оказываемся в состоянии полнее оттенить относительную самостоятельность информационных связей, представляющих собой некоторую надстройку и дополнение к «обычным» динамическим причинам, «связям»². В. С. Вишаренко выделяет «квантомеханический, макрофизический, биологический, социальный детерминизм»³. Есть и такое выделение форм детерминации, как «однозначная и неоднозначная, физическая и информационная, материальная и идеальная, внутренняя и внешняя детерминации»⁴. По мнению автора такой классификации, «виды определяются содержанием связей: причинность, обусловленность, связь состояний, корреляции и др.»⁵

Я. Ф. Аскин различает материальную, идейную, физическую, информационную, динамическую, статистическую, вероятностную, внутреннюю, внешнюю, экзогенную, эндогенную, непричинную детерминации и др.⁶

К трем разновидностям: кажущемуся детерминизму, скрытому детерминизму и индетерминизму — по существу сводит свою классификацию А. Поликаров:

Детерминизм	Фактический в принципе	Кажущийся детерминизм
Индетерминизм	Фактический в принципе	Скрытый детерминизм
		Индетерминизм по существу*7 и т. д.

В различных предметах и явлениях, даже на самом элементарном уровне, имеется множество играющих различную роль в развитии и в то же время взаимообусловленных детерминаций. Отдельные представления о том, насколько многообразна и многогранна в реальном мире детерминация, мы получаем в самом начале изучения любого «отдельного» элементарного явления, предмета, процесса. Ясно, что изучение его не позволяет познать и отразить все стороны и многообразие детерминаций. Например, клетка не дает нам полного и точного знания, представления о целом организме. Однако клетка включает в себе информацию о детерминации реального организма, отражает его свойства. Фактически же в простейшем элементе организма протекают десятки процессов, целый комплекс сложно взаимосвязанных детерминантов, характеризующих живую систему, но, на первый взгляд, незаметных.

В организме новорожденного ребенка насчитывается примерно два

² Новик И. Б. Вопросы стиля мышления в естествознании. М., 1975. С. 2.

³ Вишаренко В. С. Детерминация в биологических процессах. Л., 1975. С. 21.

⁴ См.: Сюсюкалов Б. И. Социальный детерминизм и деятельность. М., 1984.

⁵ Там же. С. 13.

⁶ Аскин Я. Ф. Философский детерминизм и научное познание. М., 1977. С. 74—98.

⁷ Поликаров А. Детерминизм и индетерминизм в физике//Современный детерминизм и наука. Т. 2. Новосибирск, 1975. С. 77.

биллиона клеток. Это показывает, как сложно человеческое тело и как малы составляющие его единицы. Средний вес одной клетки равен 0,00000001 г, а ее диаметр едва достигает 0,02 мм (20 мк). Несмотря на свои исключительно малые размеры, каждая клетка составляет основу микромира, в котором существует и движется по определенным законам неопределенное множество клеточных компонентов.

Все это говорит о том, что о количестве и качестве детерминант мы знаем очень мало. Каждый компонент клетки взаимодействует с другими детерминантными связями, выполняя при этом определенную функцию. Например, ядро участвует в синтезе ДНК, образовании информационной РНК; рибосомы участвуют в синтезе белков; основная цитоплазма — в синтезе углеводов; микротельца — в синтезе и разрушении перекиси водорода; лизосомы — в разрушении белков, нуклеиновых кислот; аппарат Гольджи — в синтезе липидов; центриоли участвуют в делении клетки; клеточная мембрана — в регуляции переноса веществ в клетку и из клетки; ядерная мембрана занимается регуляцией переноса веществ между ядром и цитоплазмой и т. д.

Итак, каждая клетка представляет собой сложную организованную систему, процессы в которой взаимообусловлены и взаимосвязаны. Характер действий каждого детерминанта строго регулируется общим состоянием клетки. Например, деятельность митохондрий направлена на те вещества, клетки которых подлежат окислению. Это достигается с помощью циклического процесса химического расщепления веществ. Особенность химических превращений в этом цикле состоит в том, что вещества в клетке окисляются постепенно и одновременно с этим процессом. Другое соединение, называемое дифосфопептиднуклеотид (ДПН), восстанавливается в ДПН-Н. (Новое название, согласно международному соглашению, — НАД). Так, яблочная кислота окисляется до щавелево-уксусной, а ДПН в то же время восстанавливается до ДПН-Н (НАД-Н). Последний связан с целым рядом ферментов, названных цепью переноса электронов (или дыхательной цепью). Подобно системе ДПН—ДПН-Н другие звенья цепи переноса электронов могут переходить из окислительного состояния в восстановленное и наоборот. Только последний член этой цепи способен реагировать со свободным кислородом. В переносе электронов принимают участие ферменты, ответственные за превращение энергии, освобождаемой при окислении, в такую форму, в которой она может быть использована клеткой. Это так называемые ферменты окислительного фосфорилирования или переноса энергии. Функция данного компонента состоит в образовании аденозинтрифосфорной кислоты (АТФ) из аденозиндифосфорной кислоты (АДФ) и неорганического фосфора путем улавливания энергии, которая освобождается при окислении в цепи переноса электронов. То, что происходит в клетке, во многом зависит от АТФ⁸. Кроме всего этого, в клетке осуществляются многочисленные, противоположно направленные механические движения (перемещение органоидов и т. д.). Все это происходит во взаимодействии и столкновении детерминантов.

Из приведенных примеров видно, что в процессах клетки имеется целая система различных детерминантов. В познании биологических явлений системы уточнение детерминантов является ключом, имеющим свои особенности. Уточнение детерминантов и детерминаций позволяет прогнозировать перспективы его дальнейшего развития. В конечном счете все эти вопросы в той или иной мере связаны с проблемой видов детерминантов. Определение их, которое нуждается в серьезной разработке, на наш взгляд, есть выявление сущности биологических явлений. Эта проблема связана также со спецификой биоло-

⁸ А ф ц е л и у с Б. *Анатомия клетки*. М., 1968. С. 20—21.

гических явлений. Исследование многообразных конкретных форм и взаимодействия детерминантов является, скорее, прерогативой конкретных наук. В этом отношении нас интересуют такие вопросы, как специфика наиболее общих видов детерминации, особенности их развертывания, взаимодействия и разрешения в различных условиях, роль в развитии биологических явлений и систематизации их.

Если говорить о детерминантах, то о них мы уже имеем краткое представление — они бесконечны в окружающем нас мире. Теперь обратим внимание на виды детерминации. Следует сказать, что, в связи с недостаточной разработанностью проблемы, единая терминология этих понятий отсутствует. Редко в философской литературе они употребляются как синонимы: «формы», «типы», «виды» детерминаций. На наш взгляд, эти понятия требуют конкретизации. Так, понятие «тип» значительно шире, чем понятие «вид». Термин «форма» также не совсем удачен для уточнения процессов детерминации. Он больше подходит, когда происходит перемена во времени, в пространстве, переход от количества к качеству и т. д. Для нас приемлемо употребление понятий «тип» и «вид» детерминаций.

В результате исследования конкретных детерминаций действительности и обнаружения у ряда из них не только специфических, но и общих черт некоторые детерминации были систематизированы в соответствии с присущими им общими признаками.

Это в свое время сыграло положительную роль. Однако на современном этапе такой подход к некоторым явлениям и процессам с точки зрения их детерминаций не отвечает предъявляемым требованиям, особенно в биологических явлениях. Следует отметить, что всякая, даже самая совершенная классификация всегда верна относительно и неполно отражает объективную реальность. Не лишена этого и предлагаемая нами классификация. Не всегда удается охватить детерминацией многообразную действительность, следовательно, ряд видов и типов детерминаций может выпасть. Все это позволяет сделать вывод о том, что существуют внутренние и внешние, основные и неосновные, главные и неглавные, общие и единичные виды детерминаций. Конечно, такая классификация их не имеет единого основания деления. Если взять внутренние и внешние детерминации, они взаимосвязаны. Поэтому их в первую очередь можно выделить на основе пространственной характеристики. Обозначение основных и неосновных, главных и неглавных детерминаций считается содержанием каждого предмета и явления в процессе их развития. Можно также выделить антагонистические детерминанты, присущие в большинстве случаев классовому обществу, хотя такие детерминанты существуют и в природе. Все зависит от характера взаимоотношения противоположных сторон. Общие и единичные детерминации также зависят от свойств и специфики предмета и явления и их признаков. Существенной стороной многообразия детерминации являются бесконечность многообразия предметов и явлений, специфичность и многогранность их связей и взаимоотношений на различных уровнях и в разных условиях.

Выделение видов и типов детерминации связано с гносеологическими и логическими подходами в изучении предметов и явлений, т. е. с применением методов познания. Формирование самого понятия «детерминация» должно осуществляться диалектически, путем комплексного изучения каждого предмета и явления. На этом классификация видов детерминации, разумеется, не кончается. Можно еще выделить необходимые и случайные детерминации. Они существуют и в природе, и в обществе, и в сознании. Первые из них закономерно присущи предмету и явлению или определенной стадии его развития, вторые — незаконно. Случайные детерминации не связаны с внут-

ренными процессами, происходящими в предметах и явлениях, и могут появиться в силу некоего стечения обстоятельств.

На наш взгляд, можно выделить объективные и субъективные, возможные и действительные, общие и единичные детерминации и др. Они дополняют друг друга, обуславливают развитие процесса, переходят друг в друга, однако выделение их происходит на основе объективных условий и реальностей, так как «не только явления переходящие, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и сущности вещей также»⁹.

Классификация видов и типов детерминаций отражает в универсальном виде многогранность детерминаций и детерминантов, поскольку нигде и никогда не могут существовать отдельно взятые предметы и явления. Сущность предметов тоже не образуется от отдельно взятых детерминантов. Каждый детерминант способствует возникновению следующего детерминанта. Это помогает в познании окружающей нас действительности. Таким образом, различие детерминаций — необходимая методологическая потребность, особенно в познании биологических явлений.

Как видно, детерминация многогранна, многообразна. В детерминациях проявляются многие различные стороны сущности предмета и явления. Через них мы выделяем понятия «прогрессивное» и «регрессивное», приближаясь к абсолютному познанию.

Классификация детерминации имеет не только логико-методологическое, но и практическое значение, способствуя глубокому осмыслению данной ситуации для познания предметов и явлений, она предохраняет от всяких метафизических, субъективистских выводов об объективной действительности.

Необходимость классификации детерминации на разные виды и типы не вызывает сомнения. На наш взгляд, следует прежде всего разобраться в тех принципах, с помощью которых можно осуществить указанную классификацию. В этой связи, думается, надо классифицировать сначала не саму детерминацию, а процесс становления детерминации. Доводом в пользу такой точки зрения является следующее: когда классифицируется сама детерминация, она берется уже в готовом виде. Но ведь в готовом виде детерминация теряет свои различия, тогда как они продолжают существовать, вызывая вопросы о том, как происходит становление детерминации. Поэтому здесь даже при самом общем подходе необходимо выделить три типа детерминации:

- 1) детерминация в неживой природе;
- 2) детерминация в живой природе;
- 3) детерминация в обществе.

Исходя из этого, различие детерминаций можно отнести к определенным видам детерминации. Такую точку зрения высказывает и Я. Ф. Аскин в своей книге «Философский детерминизм и научное познание». Именно при этом проявляется различие видов и типов детерминации.

Детерминация в неживой природе обнаруживается в процессе формирования новых химических элементов и структур, на основе взаимодействия атомных, элементарных частиц. Явления радиоактивности показали, что тела неживой природы способны к спонтанному изменению. Значит, частица обладает внутренней детерминацией. Появление новых элементов связано с движением. Ф. Энгельс писал: «Вся доступная нам природа образует некую систему, некую совокупную связь тел, причем мы понимаем здесь под словом «тело» все материальные реальности, начиная от звезды и кончая атомом... В том

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 227.

обстоятельстве, что эти тела находятся во взаимной связи, уже заключено то, что они воздействуют друг на друга, и это их взаимное воздействие друг на друга и есть именно движение»¹⁰. Следовательно, связь явлений реализуется через движение.

Имеет свою специфику детерминация и в живой природе. Современная молекулярная биология выявила, что в клетках существует взаимодействие генов, имеющих относительно самостоятельные структурные системы, раскрыла деятельность ДНК, РНК, содержащих в себе наследственную информацию. Все это доказывает наличие при этих процессах саморегуляции и самодетерминации в клетке. Существующие здесь внутренние детерминации связаны и с внешней средой, т. е. внешняя детерминация дополняет внутреннюю и только в результате этого происходят саморегуляция, самодетерминация. Внешняя и внутренняя детерминация не только дополняют друг друга, но и взаимно переходят друг в друга.

Детерминация в обществе происходит непосредственно с участием людей, социальных групп, классов. Например, изменения в соотношении классовых сил ведут к революционным изменениям в экономике и т. д. Однако изменения эти происходят не автоматически, а лишь через практическую деятельность людей. «Для того, чтобы не лишиться достигнутого результата, для того чтобы не потерять плодов цивилизации, люди вынуждены изменять все унаследованные общественные формы в тот момент, когда способ их сношений (commerce) более уже не соответствует приобретенным производительным силам»¹¹.

В отличие от метафизических представлений об обществе марксистско-ленинский исторический детерминизм научно обосновывает общественную и индивидуальную деятельность людей в развитии общества. Поэтому ошибочно положение, якобы детерминизм в обществе зависит только от отдельных личностей или отдельных мотивов людей. Функционирование и развитие общества детерминируются в первую очередь внутренними его процессами и законами.

Мы привели здесь три различных типа детерминации, которые следует рассматривать не в противовес имеющимся классификациям, а как дополнение к ним. В связи с этим нам представляется, что для получения еще более четкого представления о типах детерминации необходимо классифицировать их еще и на подтипы и виды. При этом, на наш взгляд, важно исходить из условий развития объективной действительности.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 392.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1947. С. 24.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА»

Развертывающаяся в нашей стране кардинальная правовая реформа, призванная обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества,— объективное велеие процесса обновления, начало большой работы, связанной с формированием правового государства¹.

Перестройка вызвала к жизни качественно новые социальные и правовые проблемы. В связи с этим появились новые понятия и категории, которые носят обобщающий характер. К ним относятся: правовое государство, правовая культура, правовая система, гласность и др. Это связано с теми реальными процессами, которые происходят в социально-правовой жизни, и источником этих понятий является сложная правовая действительность, которая весьма многообразна и полна противоречий.

Одна из этих категорий — правовая система. Она дает возможность анализировать и оценивать правовую реальность в целом, а не отдельные ее компоненты. В любом организованном обществе существует наряду с политической и экономической системами определенная правовая система. Не является исключением и советское общество, при котором ее роль возрастает, ибо эта система создает правовые основы социалистического способа производства, обеспечивает стабильность функционирования общества, закрепляет политическую власть трудящихся, а также проведение в жизнь новой экономической политики партии и государства.

Повышение роли правовой системы — объективная закономерность функционирования и развития социалистического государства. Это предполагает дальнейшее углубление теории правовой системы, обобщение ее понятийно-категориального аппарата, более тщательный анализ связи теории и практики правовой системы с реальными жизненными отношениями.

В содержательном плане расширение действия правовой системы проявляется в возникновении новых отраслей законодательства, в повышении степени взаимодействия правовой системы с другими регулятивными социальными системами, в углублении ее гуманистической, нравственной направленности, в усилении методов организации контроля, общественной активности личности, трудового коллектива и т. д.

В гносеологическом аспекте речь идет о расширении и усилении глубокого философского анализа правовых проблем путем подключения так наз. общенаучных методов, к числу которых, наряду с общей теорией управления, общей теорией информации, относится и общая теория систем.

В практико-политическом плане исследование правовой системы позволяют решить задачу все более тесной интеграции теории и практики, глубокого анализа реальных социальных отношений, выявления проблемных ситуаций и показа их решений, подтягивания юридической практики до уровня требований законодательства, превращения этой работы в неотъемлемую часть правовой реформы.

В методологическом плане важно не только подчеркнуть значение марксизма-ленинизма как теории и методологии правовых решений. Нужно обратить внимание и на те посыпки исследования, имеющие методологическую значимость, которые проявляются ныне и не были ранее предметом анализа в обобщающих фундаментальных работах по общей теории права. К таким посылкам, на наш взгляд, относятся:

- исторический опыт государственно-правового строительства СССР, а также зарубежный опыт;

- правовая реформа как составная часть перестройки;

- обновление на уровне союзного и республиканского законодательства нормативной основы правовой системы.

Дискуссия о понятии правовой системы в советской и зарубежной социалистической юридической литературе началась сравнительно недавно; в ходе ее высказы-

¹ Материалы XIX Всесоюзной партийной конференции: Стенографический отчет. Т. I. М., 1988. С. 172.

ваются различные точки зрения. По этой проблеме появились крупные монографические работы, научные статьи, проводились научные конференции².

Одни авторы утверждают, что правовая система тождественна системе правовых норм³, другие в понятие «правовая система» вкладывают взаимосвязь между правовыми нормами и правоотношениями. В частности, такого мнения придерживается Б. А. Назаров⁴.

С. С. Алексеев предлагает другую строго правовую конструкцию, в соответствии с которой правовая система включает в себя строение права, соотношение правотворческой и правоприменительной деятельности компетентных органов⁵. Здесь правовая система охватывает деятельность учреждений, которые выполняют законодательные и судебные функции. Наиболее распространен подход к категории правовой системы как целостности взаимосвязанных социальных явлений, которые обеспечивают государственно-нормативное регулирование общественных отношений.

И. Сабо считает, что «понятие правовой системы служит для обозначения отдельных систем, относящихся к определенному типу права», что «при этом речь идет о логически построенной правовой системе, а не о простой совокупности правовых норм»⁶.

Н. И. Матузов определяет правовую систему как сложное, многоплановое понятие, в котором отражается вся совокупность юридических явлений общества. При этом подходе правовая система рассматривается на уровне таких категорий, как «правовая реальность», «правовая действительность»⁷. Мы считаем, что это очень широкое и весьма расплывчатое определение правовой системы.

Л. Б. Тиунова отмечает, что «правовая система — юридическое понятие, охватывающее структуру, внутреннюю и внешнюю динамику системы государственно-правового опосредования общественных отношений конкретного общества, позволяющее отграничить систему правовых норм от других сопутствующих юридических явлений (правосознание, правотношение)»⁸.

Нельзя не согласиться с мнением С. С. Алексеева о том, что правовая система представляет собой многоуровневую структуру, состоящую из статической и динамической сторон. Понятие «правовая система» — более широкое, чем собственно право. Но их нельзя отмежевать друг от друга⁹.

Если речь идет о целостности, единой системе (применительно к правовой действительности), то ее особенности выражаются именно в праве. Вместе с тем все другие элементы, входящие в правовую систему, — судебная практика, правовая идеология, государственно-властные предписания — можно рассматривать как проявления права, раскрывающие его особенности и сущность.

Мы солидарны с мнением А. Х. Саидова о том, что «исследование правовой системы должно охватывать, во-первых, систему взглядов, идей, представлений, теорий, т. е. правопонимание в данный исторический период; во-вторых, анализ нормативной основы, ее структуры; в-третьих, систему осуществления права»¹⁰.

Таким образом, содержание научного понятия правовой системы многоаспектно, исторически подвижно. Понятие правовой системы как самостоятельного социального образования раскрывает общую конструкцию действующего права, т. е. взятых в единстве его теоретического, нормативного и функционального аспектов¹¹.

По нашему мнению, понятие «правовая система» следует отличать от других, сходных правовых понятий, как «система права», «правовая надстройка». Но соотношение этих понятий не должно рассматриваться по принципу «или — или». Введение первого из них не означает отказа от второго, в обоих случаях речь идет о взаимосвязанных понятиях, одно из которых, более узкое, охватывается другим, но отнюдь не теряет своего автономного значения.

Не следует смешивать понятия «правовая система» и «система права» потому, что вторая категория раскрывает внутреннюю связь, соотношение и строение отраслей права. А правовая система — понятие более широкое, это, в первую очередь, право определенного государства. Понятие это, наряду с институциональной структурой права, включает в себя другие компоненты правовой жизни общества. В этом понятии

² См.: Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи: В 2 т./Под ред. А. М. Васильева. М., 1986; Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987; Тиунова Л. Б. О понятии правовой системы//Правоведение. 1988. № 1; и др.

³ Методологические и теоретические проблемы государства и права развитого социализма. М., 1983. С. 11.

⁴ Назаров Б. А. Право в системе социальных связей. М., 1976. С. 68.

⁵ Алексеев С. С. Право и правовая система//Правоведение. 1980. № 1. С. 61.

⁶ Сабо И. Социалистическое право. М., 1964. С. 128.

⁷ Матузов Н. И. Правовая система развитого социализма//Советское государство и право. 1983. № 1. С. 1.

⁸ Тиунова Л. Б. О понятии правовой системы//Правоведение. 1985. № 1.

⁹ Алексеев С. С. Указ. статья. С. 13.

¹⁰ Саидов А. Х. Введение в основные правовые системы современности. Ташкент, 1988. С. 12.

¹¹ См.: Советское государство и право. 1988. № 3. С. 124—126.

отражается самостоятельность правовой системы как отдельного социального образования. Поэтому «правовая система» — понятие более широкое, чем «система права». Правовая система включает в себя все институты, учреждения и порядки, которые имеют правовое опосредование.

Понятие же «правовой надстройки» раскрывает местоположение правовых явлений в общественной системе, прежде всего в отношении экономического базиса, указывает место права в системе социальных связей, правовых и неправовых, что, в свою очередь, может служить ориентиром для раскрытия содержания менее объемных категорий — «правовая система» и «система права».

Мы считаем, что в конструкции понятия «правовая система» можно усмотреть некоторую аналогию с понятием «политическая система», имея в виду комплекс всех правовых проявлений в обществе. Систематизирующим фактором для нее является право. Именно поэтому она охватывает всю сумму правовых взаимодействий, правовых отношений и отношений к праву. При этом, когда мы рассматриваем связь государства и права как отдельный момент, нельзя забывать, что и государство, и право имеют разнообразные и многовариантные связи с самыми различными сферами жизни общества. Причем, взаимодействуя, государство и право выступают как элементы правовой политической системы.

Духовная культура общества также развивается под действием права, поэтому наши знания о правовом сознании, правовой культуре и другие проявления идеологии находят свое отражение в правовой системе.

Г. Джамалова

О СОСТОЯНИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Социально-экономические преобразования, происшедшие в Средней Азии после завоевания ее царизмом, и усиление общественно-политических связей с Центральной Россией привели к определенным сдвигам и в области народного образования в крае, что можно наглядно показать на примере Сырдарьинской области Туркестана.

В административном отношении Сырдарьинская область включала уезды: Ташкентский, Чимкентский, Аулиеатинский, Қазалинский, Перовский, а также Амударьинский отдел и г. Ташкент, составивший особую административную единицу.

Здесь, как и в других областях края, постепенно росло число местных мактабов и медресе, открывались русские и русско-туземные школы, возникали по типу русских школ национальные, так называемые новометодные школы. Позднее появляются разные профессиональные училища, мужские и женские гимназии и т. д. Для детей приехавших из Центральной России военнослужащих, разных специалистов открывались русские школы.

Первыми русскими школами, в которых стали учиться дети сырдарьинских казахов, явились Перовская и Қазалинская начальные школы. Но обе они действовали неудачно: первая за период своего пятилетнего существования (1860—1865 гг.) не имела ни одного окончившего курс ученика, а вторая за 7 лет (1863—1870 гг.) выпустила всего пять человек. Причинами этого были плохой состав учителей и почти полное отсутствие присмотра со стороны администрации, не имевшей в своем составе лиц, специально знакомых со школьным делом¹. Кроме того, суммы, отпущенные на содержание Перовской казахской школы, были весьма незначительными. Так, с 1863 по 1866 г. ежегодно ей выделялось по 1803 р. 50 к. В 1867 г. штатной суммы не было отпущено и расходовался остаток в 900 руб. и перечислялся по распоряжению военного губернатора Сырдарьинской области из школы форта № 1 2033 р. 79 к. В 1868 г. в качестве штатной суммы школе было перечислено 1136 г. 49 к.²

Создававшиеся в крае русские учебные заведения удовлетворяли потребности в образовании главным образом русского населения, очень слабо охватывая детей местного коренного населения.

Священники гарнизонных церквей ведали первыми русскими школами Сырдарьинской линии, открытыми в 1860 г. К 1 января 1900 г. в Туркестанской епархии имелись 3 церковно-приходские школы в Сырдарьинской области. Кроме церковно-приходских школ, находившихся в ведении Синода, в Амударьинском отделе среди сосланных туда в 1875 г. уральских казаков-староверов действовали домашние школки старинного типа, где по религиозным книгам преподавалась церковно-славянская грамота. В 1898 г. в этих школах числилось 40 учащихся³.

Чтобы привлечь в русские школы учащихся из кочевого населения, при них стали открывать ученические квартиры, где дети местных национальностей содер-

¹ Сырдарьинская область. СПб., 1887. С. 268.

² ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 9743, л. 29.

³ Урумбаев Ж. Очерки по истории народного образования и школы в Кара-Калпакии. Нукус, 1959. С. 27—28.

жалась бесплатно. Первые такие квартиры учредили для детей сьрдарьинских казахов Перовская и Казалинская начальные школы. К 1 января 1868 г. в Перовской казахской школе было 22 воспитанника. В течение года прибыло 7, убыло — 10 и к 1 января 1869 г. осталось 19 воспитанников⁴.

Управление учебными заведениями, помимо школ, содержавшихся казной и на местные общественные средства, ведало и частными школами. Именно с частных начальных школ началось развитие учебного дела в Ташкенте в 60-е годы. Затем, с 1876 г., когда открылись прогимназии, частных русских школ в Ташкенте до 1887 г. не было. В 1887 г. в городе открылась частная начальная школа, просуществовавшая до 1891 г. В 1892 г. в Ташкенте открылись две частные русские начальные школы. На базе одной из них в 1905 г. была организована частная женская прогимназия О. П. Михайловской. Из частной начальной школы, открытой в 1903 г., выросла частная женская прогимназия Л. Ф. Гориздро (с 1907 г.). Другие русские частные начальные школы открывались в Ташкенте в 1900, 1902, 1903 гг. и просуществовали они от года до 7 лет. Обычно эти школы относились к типу «частных училищ 3-го разряда» и готовили детей обоего пола к поступлению в средние учебные заведения. Всего в крае в 1904 г. насчитывалось 5 частных школ с 179 учащимися⁵.

В мае 1915 г. возникло Казалинское общество ревнителей просвещения⁶, имевшее своей целью распространение образования в г. Казалинске и его уезде⁷. Общество частных заведений открыло свои учебные учреждения с программой правительственных мужских и женских прогимназий⁸.

Появление в Средней Азии русских общеобразовательных школ, училищ, прогимназий и гимназий с совершенно новыми для края методами обучения не могло не оказать влияния на состояние школьного дела в среде коренного населения. Уже в 80-х годах XIX в. в крае появились первые русско-туземные школы с 4-годовичным курсом обучения⁹. Там преподавались чтение и письмо на казахском и русском языках, первые четыре правила арифметики, переводы с казахского на русский и обратно с объяснением при этом грамматических нормативов обоих языков¹⁰. Из архивных материалов Казалинской школы видно, что ей не удалось выпустить ни одного ученика, успешно освоившего программу обучения¹¹.

Учителями в степные школы определялись преимущественно молодые казахи, окончившие курсы в Оренбургском кадетском корпусе или в школе для казахских детей при Областном правлении казахами¹².

Из училищ уездных городов Сырдарьинской области менее всего привлекало к себе коренное население училище в Перовске, где в 1911 г. среди 117 воспитанников было всего 6 киргизов и 1 татарин. Больше всего учеников из коренного населения было в 1910 г. в Туркестанском городском училище: среди 28 учащихся было 23 казаха, 4 узбека и 1 татарин.

Первое Казалинское училище было открыто 21 января 1860 г. при 33 учащихся, а 1 января 1878 г. оно было преобразовано в городское двухклассное училище, при котором в 1884 г. были открыты вечерние курсы для взрослого местного населения, где в 1887 г. занималось 16 казахов¹³. В 1901 г. открылись вечерние курсы при Перовском училище; число учащихся в них составляло 18 человек¹⁴.

Росла и сеть русско-туземных школ. В 1894 г. их было в области 12, в 1909 г. — 34, а в 1915 г. — 65. Число учащихся в них составило соответственно 254, 1354 и 3400 человек. По данным Совета туркестанских мусульманских учителей, в 1917 г. в Туркестанском крае существовало 167 русско-туземных школ, из них в Сырдарьинской области — 65¹⁵.

В конце XIX в. в Ташкенте и других крупных городах Туркестана открываются мужские и женские прогимназии. Так, 15 августа 1876 г. была открыта Ташкентская прогимназия в составе 3 классов: подготовительного, 1 и 2-го нормальных, а в 1877/78 учебном году был открыт 3-й нормальный класс, в 1878/79 г. — 4-й, а с начала 1879/80 учебного года 4-классная прогимназия была преобразована в 6-классную прогимназию. Число учеников в ней (на 1 января) составляло: в 1877 г. — 53, в 1880 г. — 184, в 1890 г. — 269, в 1891 г. — 279¹⁶.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 9743, л. 26.

⁵ Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем: Исторический очерк. Ташкент, 1912. С. 206, 211.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-48, оп. 1, д. 274, л. 39.

⁷ Там же, л. 42.

⁸ Там же, л. 63.

⁹ Там же, ф. И-17, оп. 1, д. 9743, л. 4.

¹⁰ Там же, л. 3.

¹¹ Там же, л. 47.

¹² Там же, л. 3.

¹³ Добросмыслов А. И. Города Сырдарьинской области. Ташкент, 1912. С. 26, 28.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. И-48, оп. 1, д. 7, л. 141.

¹⁵ Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М., 1960. С. 173.

¹⁶ Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области/Под ред. И. И. Гейера. Ташкент, 1891. С. 235.

В связи с потребностями развивавшегося капиталистического хозяйства в Туркестане стали появляться и школы профессионального обучения. В 1896 г. открылось Ташкентское ремесленное училище, готовившее квалифицированных столяров, слесарей, токарей и кузнецов для ремонта оборудования хлопкоочистительных и других предприятий. Училище, рассчитанное на 100 учащихся, в первые полтора десятка лет выпускало в среднем по 10 человек в год.

В 1897 г. в Ташкенте были организованы «Курсы низшей геодезии» для подготовки на них арык-аксакалов и ирригационных надсмотрщиков¹⁷. В 1902 г. недалеко от Ташкента была открыта сельскохозяйственная гидротехническая школа, для подготовки низших технических специалистов по сооружению, поддержанию, улучшению и изучению существующих в крае оросительных систем¹⁸. С постройкой в Туркестане железной дороги стали появляться начальные школы железнодорожного ведомства¹⁹.

С 1 января 1914 г. все городские училища Туркестанского края были преобразованы Министерством народного просвещения в высшие начальные училища²⁰.

Материальное положение учебных заведений края было по-прежнему очень сложным. Им не хватало материальных средств, кадров педагогов, пособий и т. п.

В 1879 г. в Ташкенте была открыта учительская семинария с 4-летним курсом обучения. К 1904 г. в ней прошли обучение 415 человек: русских — 349, казахов — 54, узбеков — 9, татар — 2, туркмен — 1²¹.

Происходили изменения и в сети местных мактабов и медресе. Так, в начале 90-х годов в крае одновременно с упадком старинных медресе растет число новых небольших медресе. Например, на территории Сырдарьинской области до завоевания Средней Азии царизмом находилось 21 медресе, а в 1890/91 учебном году их было уже 32²². По данным 1876 г., в Ташкенте было всего 11 медресе, а в 1910 г. — 22. В целом по области к 1 января 1916 г. насчитывалось 31 медресе и 1158 мактабов²³.

На рубеже XX в. в Сырдарьинской области появляются так называемые «новометодные» школы. Их возникновение было обусловлено развитием торговли и промышленности. Они отличались от старых мусульманских мактабов более современной формой обучения²⁴. Инициатором создания новометодных мактабов был прогрессивный деятель Сеид-Азимбай Мухаммедбаев. Обучение бедняков в них было бесплатным²⁵.

В области школьного дела царские власти руководствовались своими интересами. Так, генерал-губернатор Туркестанского края К. П. Кауфман считал, что задача русской государственной школы состоит в развитии и образовании «истинного русского верноподданного государю», «преданного сына отечества, уважающего его законы»²⁶.

Колониальные власти всячески старались ограничивать развитие мусульманских учебных заведений, субсидирование их осуществлялось в основном на средства вакуфов и частных лиц²⁷.

Дети коренных национальностей составляли лишь ничтожный процент учащихся средних школ; основная масса местного населения оставалась вне сферы народного образования. Это было закономерным следствием колонизаторского курса царизма, выражавшегося в области школьного дела в политике «народного затемнения». А в результате вплоть до победы Октября Туркестан, как и вся Средняя Азия, оставался по сути краем почти сплошной неграмотности, особенно женского и сельского населения коренных национальностей.

¹⁷ Туркестанские ведомости. 1897. № 90.

¹⁸ Там же. 1902. № 6.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. И-147, оп. 1, д. 4373, л. 173.

²⁰ Там же, ф. И-48, оп. 1, д. 256, л. 52.

²¹ Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем... С. 24.

²² Бендриков К. Е. Очерки... С. 332.

²³ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. С. 143.

²⁴ История Узбекской ССР: В 4-х томах. Т. II. Ташкент, 1968. С. 402.

²⁵ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. С. 143.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 116, л. 218—221.

²⁷ См.: Суворов В. Историко-экономический очерк развития Туркестана. Ташкент, 1962. С. 275.

З. П. Кондратенко

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

РАННИЕ ГОНЧАРНЫЕ ПЕЧИ С ГОРОДИЩА ЗИЛАТАН

Специальная группа Ахсикетского отряда Института археологии АН УзССР в 1988—1990 гг. вела раскопки близ внутренней части западной стены городища

Эйлатан¹. (Городище было впервые изучено Б. А. Латыниным², а затем другими исследователями³). Здесь, на утрамбованной площадке, были открыты гончарные печи. Нами вскрыты две из них. Печь № 1 сильно разрушена. Сохранилась половина топочной камеры, которая имела полукруглую форму. Диаметр — 1,3 м. Печь № 2 имеет в плане округлую форму. Диаметр — 3,3×3,5 м. Сохранившаяся высота — 1 м. Стена топки состоит из горизонтальной кладки кирпича с нависающими друг над другом рядами, образующими ложный купол. Снаружи облицована толстым слоем глиняной промазки. Топка в вертикальном сечении представляет полуэллипс, плоское основание которого является полом топочной камеры. В северной части топки прослеживается топочный ход. На полу топочной камеры находился 20-сантиметровый слой золы красноватого цвета, над ним слой золы зеленовато-серого цвета (30 см), затем — слой золы беловато-серого цвета (45 см).

Печи близко расположены друг к другу, тут же — отвалы золы, шлаков, керамических фрагментов — свидетельство скученности производственной застройки (рис. 1).

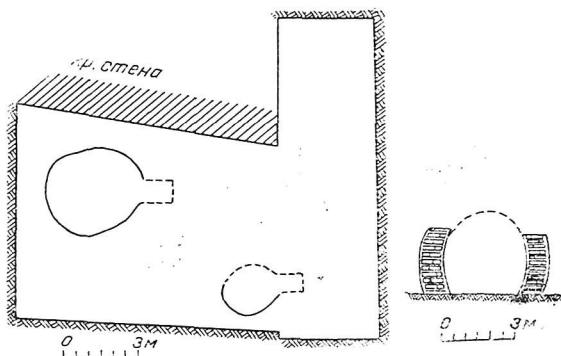


Рис. 1. Керамические печи с городища Эйлатан (план и разрез).

Из печи № 2 был получен закрытый керамический комплекс, представленный преимущественно фрагментами сосудов, изготовленными на гончарном круге, хотя встречаются и лепные. Преобладает красноватый и красный в изломе черепок. Большая часть сосудов покрыта светлым ангобом. Тесто черепка, как правило, из глины хорошей и тонкой отмучки, иногда с содержанием очень мелкого песка. Это касается как гончарной, так и лепной керамики. Имеются фрагменты кухонной посуды с шамотом и древесиной. Особо отметим, что в Фергане зафиксировано в одном комплексе сосуществование светлофоновых сосудов с сосудами, покрытыми красным ангобом. Керамический комплекс представлен следующими классами:

1. Станковые.

1. Миски с загнутым внутрь венчиком и полусферическим туловом (38 экз.). Часть из них покрыта светлым (12 экз.), белым (6 экз.) ангобом, остальные не ангобированы. Диаметр венчиков — 15—30 см.

2. Горшки.

а. Горшки со слегка отогнутым венчиком и вертикальной горловиной (40 экз.). Переход от горловины к полусферическому тулову обозначен углублением. Покрыты светлым или белым ангобом. Диаметр венчика — 17—25 см (рис. 1, 1, 2).

б. Горшки с выделенным венчиком, с низкой расширяющейся кверху горловиной (30 экз.). Переход к полусферическому тулову обозначен углублением. Как правило, покрыты красным ангобом. Диаметр венчика — 10—14 см.

в. Горшки с валиком при переходе от вертикальной горловины к полусфериче-

¹ Кудратов С. Исследование ферганского городища Эйлатан (эпоха раннего железа) // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа): Тезисы докладов. М., 1990. С. 19—21.

² Латынин Б. А. Некоторые итоги работы Ферганской экспедиции 1934 г. // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. № 3. Л., 1961.

³ Заднепровский Ю. А. Городище Эйлатан // СА. 3. М., 1960; Оболдуева Т. Г. О датировке стен Эйлатана // СА. 4. М., 1981.

скому тулову. Один из них (D=13 см) покрыт красным, другой (D=19 см)—светлым ангобом (рис. 2, 3).

3. Кувшины.

а. Узкогорлые кувшины (8 экз.). С отогнутыми венчиками, оформленными в виде валика. Как правило, покрыты белым ангобом, но встречаются и неангобированные. Диаметр венчика — 9—11 см (рис. 2, 7—10).

б. Широкогорлые кувшины (3 экз.). с отогнутыми венчиками и короткой, вертикальной горловиной. Снаружи покрыты зеленовато-белым ангобом. Диаметр венчика — 19—21 см (рис. 2, 11).

4. Кубки (7 экз.). Представлены массивными ножками. Ножки короткие, дисковидные, вогнутые в середине. Высота ножки 3—4 см, диаметр 6—7 см. Покрыты белым ангобом, только два из них не ангобированы.

II. Лепные.

1. Миски.

а. Миски полусферической формы (5 экз.). Черепок в изломе красного цвета с примесью дровы. Снаружи покрыты красной краской сплошь, изнутри — по венчику. Диаметр венчика — 22—30 см (рис. 2, 4).

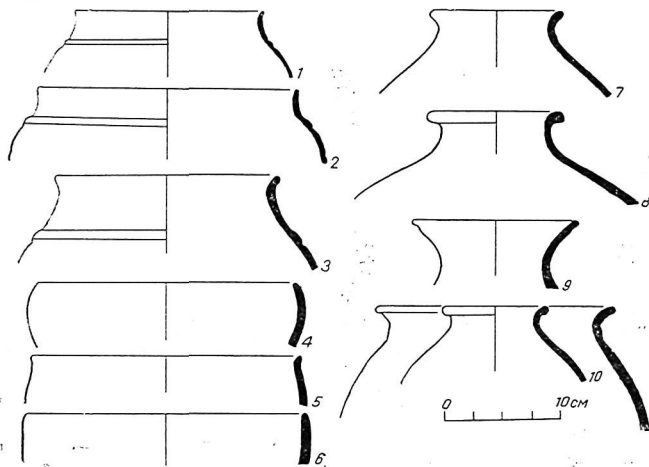


Рис. 2. Керамика из печи № 2.

б. Миски с отогнутым бортиком и полусферическим туловом (3 экз.). Одна из них не ангобирована, две другие покрыты красной краской. Диаметр венчика — 20—25 см (рис. 2, 5, 6).

2. Хумы (5 экз.). Хумы с отогнутыми венчиками (D=50—60 см) или плоскими донцами (D=10—20 см). Снаружи покрыты белым или светлым ангобом.

Нам представляется, что в керамическом комплексе из печи № 2 выделяются три группы сосудов, которые могут служить хронологическими индикаторами:

1) лепные полусферические миски, покрытые красной краской, генетически связанные с мисками Чуста и Дальварзина;

2) светлофонные горшки, сделанные на гончарном круге;

3) кубки, кувшины, а также миски с загнутыми внутрь венчиками.

Первые две группы сосудов широко представлены и в материалах могильников актаского типа, датировка которых в целом не вызывает сомнения, поскольку определяется на основе бронзовых стрел в пределах VI—III вв. до н. э.⁴ Третья же группа и этапы развития этой группы сосудов хорошо изучены по памятникам юго-западных регионов Средней Азии III—II вв. до н. э.

На Афрасиабе эта группа сосудов находит аналогии в периоде Афрасиаб II—III

⁴ Горбунова Н. Г. Раскопки курганов в Ферганской области // Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 3. Л., 1975. С. 291.

(III—I вв. до н. э.)⁵, в Южном Согде — на этапе Еркурган IVа⁶, в Бухарском Согде — на этапе Рамши II, а в Маргиане — в слоях III—I вв. до н. э.⁸

Таким образом, во всех отмеченных регионах появление третьей группы сосудов относится к III—II вв. до н. э. Следовательно, время функционирования печи № 2 тоже относится к данному периоду. Гончарные печи этого периода впервые найдены в Фергане. Аналогичные печи округлой формы вскрыты в Шахтентском оазисе⁹, Согде¹⁰, Бактрии¹¹, Хорезме¹², Маргиане¹³ и Северной Парфии¹⁴. Во всех этих регионах на рубеже нашей эры топочные камеры округлой формы уже сменяются камерами прямоугольной формы. Следовательно, и форма топочной камеры открытой на Эйлатане печи не противоречит той же дате, т. е. III—II вв. до н. э.

Этот период был переходным в керамическом производстве Средней Азии. Отличительная черта его — сосуществование типов сосудов, характерных для предыдущего периода, и новых типов, которые станут ведущими в дальнейшем. Это прослеживается и в керамическом комплексе из печи № 2, где наряду с более архаичными типами сосудов, как лентные миски чустского типа, появляются новые — кубки, кувшины и миски с загнутыми внутрь венчиками. Наличие сосудов, покрытых красным ангобом, не противоречит сказанному выше, ибо именно в тот период во многих регионах Средней Азии (за исключением Хорезма, где сосуды с красным ангобом известны с V в. до н. э.) появляется красноангобированная керамика.

⁵ Шишкина Г. В. Материалы первых веков до нашей эры из раскопок на северо-западе Афрасиаба//Афрасиаб. № 1. Ташкент, 1969. С. 238.

⁶ Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган. Ташкент, 1984. С. 148.

⁷ Сулейманов Р. Х., Ураков Б. Результаты предварительного исследования античного городища селения Рамши//ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977.

⁸ Усманова Э. И., Филанович М. И., Кошеленко Г. А. Маргиана: Средняя Азия в античную эпоху//Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии: Археология СССР. М., 1985. С. 238.

⁹ Бураков Ю. Ф., Кошеленко Г. А. Ташкентский оазис (Чач): Средняя Азия в античную эпоху//Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии... С. 300.

¹⁰ Шарахимов Ш. Ш. К истории изучения гончарного дела на Афрасиабе//ИМКУ. Вып. 13. С. 111.

¹¹ Дальверзинтеп: кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 115.

¹² Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода//Труды ХАЭЭ. IV. М., 1959. С. 180.

¹³ Мережин Л. Н. К характеристике керамических печей периода рабовладения и раннего средневековья в Мервском оазисе//Труды ЮТАКЭ. XI. Ашхабад, 1962. С. 15.

¹⁴ Пилипко В. Н., Кошеленко Г. А. Северная Парфия: Средняя Азия в античную эпоху//Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии... С. 221.

С. Кудратов

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ПЕРЕПИСКА ИБН СИНЫ С ШЕЙХОМ АБУ-Л-ХАЙРОМ

В советской историко-философской литературе, в частности на страницах журнала «Вопросы философии», неоднократно указывалось на значение изучения научной переписки и посланий выдающихся мыслителей прошлого в истории культуры народов мира¹. При этом постоянно обращается внимание на необходимость дифференцированного подхода к эпистолярному наследию представителей прогрессивной мысли прошлого и его всестороннего изучения. Учитывая, что в нашей литературе переписка и послания крупных деятелей средневековья наименее изучены, особенно в религиозно-философском плане, мы постараемся вкратце осветить эту сторону вопроса на примере переписки великого среднеазиатского мыслителя-вольномудца Абу Али ибн Сины и крупного теоретика суфизма средневековья шейха Абу Саида Абу-л-Фазл-Аллах Бенэ Абу-л-Хайра.

Степень изученности творческого наследия Ибн Сины на сегодняшний день дает основание утверждать, что его обширная переписка с крупными учеными и мыслителями своего времени остается еще вне поля зрения исследователей. В связи с этим

¹ Надо сказать, что писем из переписки Абу Али ибн Сины с другими мыслителями насчитывается более 25. Некоторые из них опубликованы в журналах и сборниках. См., напр.: Захидов А. Абу Али ибн Синонинг фалсафий ёзшмалари тўғрисида//Абу Али ибн Сино: Тугилган кунинг 1000 йиллигига: Тўплам. Тошкент, 1980; Хайруллаев М. М. и Захидов А. Малоизученные страницы наследия Ибн Сины (О переписке и посланиях Ибн Сины)//Вопросы философии. 1980. № 7. С. 76—83.

уместно напоминание В. А. Карпушина о том, что, кроме философских работ Ибн Сины, достойны особого внимания и изучения его «тайные письма», которые «были формой общения философа с исмаилитами и левыми суфистами. Эти письма способствовали расширению круга влияния философа на культуру Востока»².

Изучение переписки Ибн Сины по какому-то конкретному аспекту, например философии (тем более, что в этом направлении кое-что уже сделано), позволит проследить не только общую позицию автора по тем или иным принципиальным вопросам, но и установить его фактическое отношение к определенной школе или направлению общественной мысли и взаимосвязь или взаимоисключение его воззрений с учениями этих школ.

Переписка Ибн Сины с известным мусульманским мистиком шейхом Абу Саид б. Абу-л-Хайром содержит десять писем последнего с просьбой разъяснить некоторые вопросы философского и метафизического характера, затронутые Ибн Синою в его работах, и столько же писем с ответами на заданные вопросы. Мы вкратце изложим суть содержания каждого письма с переводом одного из них.

Первое письмо касается вопроса о выводе по аналогии (л. 1а); второе — о характере и степени связанности души с телом (л. 1б); третье — о необходимости сущем и возможно сущем (л. 3а); четвертое — о значении и влиянии молитв на покойников при посещениях их могил (л. 4а); пятое — о том, может или нет (делиться), а если да, то как делится представление о конкретном теле, когда это тело делится на части (л. 4б); шестое — о том, как постигается, что в каждом животном или растительном организме есть нечто стойкое, что это стойкое есть тело и что в этом теле есть части более стойкие, чем другие (л. 4б); седьмое — о значении выражения «Тот, кто познал тайну предопределения, тем самымпадает в ересь» (л. 5а); восьмое — о дополнительных разъяснениях по тому же вопросу (л. 5б); девятое — о различии между предопределением и судьбой, с одной стороны, и божественной волей и желанием, — с другой (л. 5б); десятое — об Аллахе, подателе хлеба насущного (л. 6б).

Надо сказать, что, не познакомившись, хотя бы в общих чертах, с фигурой шейха Абу Саида и его учением, трудно судить о прогрессивности или реакционности его взглядов и особенно об ответах Ибн Сины и правильно понять суть всей переписки, продолжавшейся (как показывают факты) долгое время.

Старец манихейский, или Абу Саид Абу-л-Хайр (985—1049), видный теоретик средневекового суфизма и современник Абу Али ибн Сины, родился в Газне (Афганистан), в семье Махмуда Аниса — человека состоятельного, образованного и близкого к шахскому двору.

По свидетельству Абдурахмана Салими, Абу Бакра Хатиби и других современников, Абу Саид, будучи весьма проникательным и способным юношей, с ранних лет всецело погружается в изучение философии и ислама и очень скоро обретает в мусульманском мире не только широкую известность, но и высокие титулы знатока и толкователя Корана и хадисов (рассказы о пророке и его сподвижниках). До 40-летнего возраста Абу Саид вел аскетический образ жизни, а после женитбы стал отцом нескольких детей. При жизни он достиг высоких почестей, всеобщего признания, свидетельством чего является посещение его дома правителями государства, а видные ученые и религиозные деятели в знак уважения к его мудрости и знаниям присылали ему свои труды на рецензию, причем всякое внесенное им изменение или исправление воспринимались ими беспрекословно.

За свою долгую жизнь Абу Саид побывал почти во всех культурных и научных центрах исламского мира, где проводил время среди видных ученых и теологов ислама в бурных и горячих спорах о философии, логике, богословии, суфизме и т. д. При этом видному теоретику и авторитету суфизма неоднократно приходилось отвечать на различные вопросы, связанные с суфизмом, философией, логикой и т. д. По единодушному мнению современников и историков ислама и суфизма периода средневековья, Абу Саид признается не только крупным теоретиком и авторитетом суфизма, но и автором целого ряда сочинений и трактатов по суфизму, философии, логике и т. д., хотя многие отечественные исследователи истории культуры мусульманских народов проявляют сомнение в достоверности приписываемых ему книг, трактатов, посланий и высказываний.

В эпистолярном наследии Ибн Сины имеется переписка с Абу Саидом и по вопросам логики. Основное ее значение — в обсуждении глубоких проблем дедуктивного метода aristotel'evskoy логики, получившего дальнейшее развитие в трудах восточных перипатетиков, особенно Ибн Сины, в оспаривании Абу Саидом ибн-синовского понимания таких ключевых логических понятий, как «умозаключение», «суждение», «определение», «объявление», «посылка». Как видно из приведенного ниже письма, это оспаривание переходит в отрицание логической системы дедукции Ибн Сины как ученого, опирающегося в своих выводах на аргументированное дока-

² Философия и история культуры. М., 1985. С. 75. Грузинский академик Ш. И. Нуцубидзе, исследователь Восточного Ренессанса, также считает, что эти письма в свое время были очень важным каналом влияния Ибн Сины на культуру Восточного Ренессанса (Нуцубидзе Ш. И. Руствели и Восточный Ренессанс. Тбилиси, 1947. С. 287).

зательство. По этому поводу Абу Саид заявил: «Ваш основной аргумент в признании и отрицании вопроса основывается на первой фигуре логической системы — умозаключении, которое вытекает из 4-значной логической фигуры. И эта фигура логики сама должна быть обусловлена действием, ибо самознание есть действие, т. е. вывод всеобщей большой посылки силлогизма никак не может быть получен без знания».

Суть разногласий между обоими учеными можно отнести к следующему. Признавая правильное суждение, в частности определения объектов через цепь утверждений, уже имевших место в реальности, Ибн Сина в то же время фактически (в своем письме) отвергает абусайдовскую концепцию обоснования логической посылки без среднего термина, путем одного только доказательства их непротиворечивости. Он указывает здесь также на важность этого термина в построении посылки, ибо в зависимости от положения среднего термина в посылках все силлогизмы делятся на четыре фигуры, в которых в зависимости от вида логических констант, связывающих термины, выделяются модусы фигуры и модусы силлогизма.

Примечательная особенность переписки Ибн Сины и Абу Саида состоит в том, что в ней оба ученых обнаруживают определенные пункты схожести своих взглядов. Ибн Сина склоняется к тому, что каждое правильно построенное силлогическое умозаключение дает возможность вывода конкретной посылки на базе цепи утверждений, уже имевших место, с чем выражает свое согласие и Абу Саид. Расхождение же во взглядах обоих ученых выражается в разном ответе на вопрос о том, с помощью чего следует обосновывать свои утверждения. Это положение разделяло их в выборе метода и сохранило свою актуальность в последующем развитии логики. Не удивительно поэтому, что в нашей литературе отмечается необходимость критического изучения и конструктивной оценки богатого творческого наследия выдающихся мыслителей прошлого.

Перед смертью Абу Саид, в наизидание своим ученикам и последователям, излагая плоды многолетних размышлений аскета, совпадающих в главном с основными положениями других направлений пантеистического суфизма, сказал: «Я хочу в напутствие вам изложить четыре принципа жизни, которыми вы должны руководствоваться в своей жизни и деянии. Это — общение, чистота, диспут и поиск». Скончался Абу Саид в г. Нишапуре (Иран) в пятницу 4 ша'бана 440 г. х. в возрасте 63 лет.

Проведенный выше краткий анализ воззрений Абу Саида не охватывает всего противоречивого и сложного многообразия суфистского учения мыслителя, но на основе отдельных его высказываний можно сделать определенный вывод о его философских воззрениях. Как сама фигура видного теоретика и столпа суфизма средневековья, так и его философские взгляды в основном были непоследовательны, противоречивы и носили религиозно-пантеистический характер. Тем не менее, как свидетельствует история, в переписке между выдающимися деятелями и мыслителями прослеживается не только довольно последовательное изложение ими основных пунктов своих доктрин, но и возникают проблемы, вызывающие бурные споры между ними.

В качестве примера приведем одно из писем Абу Саида и ответ на него Ибн Сины.

**Письмо шейха Абу Саида Абу-л-Фазл-Аллах Бенэ Абу-л-Хайра
Абу Али ибн Сине³**

«Да может всемогущий и всеисильный. Знай, что знанию и познанию, находящимся в почете, сопутствует успех. Вечное счастье, которое повседневно ищут, ни в чем не нуждается. Я сам нахожусь на пути к истине и верю в (праведность) этой стези. Однако о тарикате (видимо, одна из ступеней или один из путей совершенствования суфия) и других этапах самосовершенствования предположения и мнения (ученых) расходятся. Я же занимаюсь расширением каждого, кто выбрал (свой) путь самосовершенствования, с надеждой, что посредством исканий и доказательств он раскроет ничтожному рабу истинное положение (постижения) верховной Истины. Так как этот совершенный ученый, да поможет ему всевышний, известный мудрец в мире знаний, уважаемый авторитет у последователей тариката хаке, я прошу у него содействия в прояснении вопроса хаке, которым этот ученый ослеплен, и пояснения смысла того, что больше всего приковало его внимание к себе в вопросе хаке (Истина). Да будет известно не имеющему себе равных ученому, что действия, основанные на сомнениях, — есть начальное состояние аскетизма. Каждый, кто избрет аскетический образ жизни, достигнет нравственной чистоты. Этот акт представляется легко осуществимым на словах, — но чрезвычайно труден на деле».

³ Из-за недоступности арабского текста переписки перевод письма Абу Саида и ответа Ибн Сины осуществлен нами с персидского языка по: Номайе данешварон. Т. I. Техрон, 1296 х. С. 119—122.

«Обращаясь к высокоуважаемому, заверяю, что почтенный сам более сведущ во всем, чем ничтожный раб. Причиной огромной радости мира ученых послужило появление прекрасной счастливой звезды, взшедшей на горизонте столь величаво и ярко. Имеется в виду то, что верховный Абсолют, да возвеличится имя его, наделил его (Абу Саида) всевозможными благодеяниями, счастьем дарования величия и мудрости, которые послужили поводом крепчайшей связи (его) с творцом, обращения всего его внимания к божеству и очищения внутреннего мира уважаемого от всей земной суеты. Благодаря своему усердию на пути самосовершенствования, он возвысил свое нравственное величие над бременем этого тленного мира. Я внимательно прочитал дорогое послание уважаемого, вникнув в содержание каждой строки, без промедления начал с восхваления всевышнего, дарителя разума и справедливости, потом начал просить его, чтобы он оказал содействие этому единственному праведному мужу на этом и на том свете (во всем), и сделал его поступь твердой на пути постижения Истины, не свернул с той значительной тропы, которую созерцал он в луче (божьего) света, усилил его наставления (на путь истины) (новыми) наставлениями, знание его — (новыми) знаниями, потому что нет иного дарителя истинного пути, кроме него. Да возвеличится имя его, ибо нет доброго, мудрого вестника, кроме него. Каждое явление из явлений исходит от него, каждое возникновение из возникновений (мира) основывается на его воле. Правители, развивающие свое могущество, так праят, а приближенные всецельного царского двора так повелевают, что именно (здесь) кроется та тонкая суть божественных тайн, которая является великой тайной. Этот муж (пожелал) постичь эту тайну, с тем, чтобы его бог, увидев это, вознаградил его (своей) мудростью. Этот муж (пожелал) лишить себя этой тайны для того, чтобы его бог не превратил в стража на пути познания истины. Блажен тот, кого божественное предопределение выводит из среды несчастных и вводит в среду очастливленных предзнаменованием, побуждает к поиску вечного счастья, не нуждающегося ни в чем и ни в каком источнике.

Исцеление познавательной способности этого мужа заключается, вопреки (своей) природе, в сохранении на определенном уровне ряда существующих противоречий. Познавательная способность его зависит (еще) и от того, чтобы в нем потребностей (чего-то) превратилась в постоянный акт, доставляла удовольствие, и чтобы при этом не было вмешательства других.

Клянусь богом, что никто, кроме сумасшедших, в своем росте по пути самосовершенствования не может увлечься этим телесным миром, никто другой, кроме умалишенных, не может так страстно влюбиться в этот бренный мир. Она постоянно находится в пучине бедствий и разочарования, постоянно озабочена мыслями улучшения своего (материального) состояния. И пока все они опутаны оковами различных движений, они будут разобщены в своих мыслях и чаяниях.

Как такие люди могут испытывать страсть к богопочитанию и веру в бога? Как они могут из земной обжитой обители совершить переселение к богу, хотя ничего не сделали не только для перехода от распрей к достойным (богу) делам, но и от колебаний к решительным шагам, ведь почтенному мужу известно, что истинное наслаждение и похвальные качества праведности находятся в потустороннем мире. И в этой вечной обители имеются такие источники вод, что, сколько бы из нее ни пили, не изпитываешь. Итак, я молю бога, чтобы он снял завесу слепоты и невежества с наших очей, очистил наши души от ржавчины и наслоения жестокости, и в наставлении на путь истины оказал (свою) милость и приподнял завесу между миром эгоизма и нами.

Как неприветлив этот обольстительный мир, украсивший себя в веселый наряд (занятие весьма трудное), но проявляющийся в простом одеянии. (Мир) является разделителем, но в то же время проявляет себя в форме соединителя. Пусть святящая Истина свое наставление в каждом деянии (нашем), вершительницей которых она является, сделает руководство и превратит в правило нашей жизни, ибо только он (бог) является наставителем на путь истины и источником успеха. Далее почтенный и высокочтимый мудрец просит меня, чтобы я написал для уважаемого кое-что из своих убеждений и нравочений для руководства небольшой группой людей.

Эта просьба напоминает то, как мудрец просит совета у невежды, или зрячий у слепого — указания пути. Каким образом человеку, подобному мне, проповедовать благодеяние и путь, которые служили бы истоком руководства этому сведущему и мудрому ученому, тогда как сам (он) является источником спасения этого праведника.

Однако, несмотря на это, скажу: (Ты) в начале и в конце каждого своего размышления не должен думать ни о чем, кроме сущности бога. Внешне и внутренне в каждом действии и помыслах не стремись ни к чему, кроме божественного, око (своей) души укрась мыслями единобожия. Перед богом предстань сведущим. В случае, если твои мысли обитают в материальном мире, отправь свой мятежный разум в путешествие в царствие небесное. Сделай радостью другого воспоминание его, сияние (его) высших символов. Как только украсишь себя божественным сиянием и приступишь к освобождению себя от порочных влияний, и в процессе чтения Корана и непрерывного повторения эпитетов аллаха познаешь Истину чистой и

свободной от всего, в том виде, что является единственной сущностью, скрытой или явной. Каждый предмет, каждая вещь проявляет себя в эманации. Итак, в каждой вещи для познания сущности единого есть символ и доказательство. И эти доказательства являются явными и истинными свидетелями его единства, значение которых не является тайной для мудрецов, в результате — человеческое бытие украсилось этим совершенством. Они (мудрецы) бывали в этом царствии, в перстне которого изображены символы (его) величия, чистота и святость божественная сияют в человеческом бытии, общаются со священным миром, сближаются с высшим родом человечества, чтобы по духовному вкусу познали (его) вкус, лучше которого не существует, стали его хранителем и из истоков владения (творца) освященными степенностью и покоем. В нем (человеке) сосредоточены спокойствие и уверенность обитателя потустороннего мира, и человек коронован венцом этого совершенства, поэтому займет место в своем величавом дворце и будет смотреть на потусторонний мир с лона своего высокого положения, смотреть на этот ничтожный мир, о котором ты говоришь, как на мгновение, скоротечное созерцание. Человек, поднявшийся из ничтожного мира рабства до вершин царствования, обратит внимание на жестокое прошлое (свое), проявит сочувствие к своим братьям, представляя их время тяжелым, а свое легким, обращаясь к своей судьбе, он представит себя великим, а себе подобных — ничтожными, и всякий раз будет восторгаться собой и, исходя из своего высоко: о сана, удивляться ничтожному положению землян, как удивляются они (земляне) его высокому сану и отрешенности от всего мирского, несмотря на то, что, еще не переселившись из этого мира в потусторонний, он уже отрешился от него, и ты (Абу-Санд) утверждаешь, что в этом мире не существует такого человека.

Необходимо (уважаемому) знать, что наилучшим поступком является приведение в доказательство, произнесение формулы благословения пророком Мухаммадом Аллаха, наилучшим поступком является пост, наиболее полезным благодеянием является пожертвование (милостыня), безукоризненнейшим похвальным качеством является перенесение трудностей, бесполезнейшими являются гнев и упрямство; до тех пор, пока человек занят распрями и служит препятствием диспутов, никогда не очистится ему от грязи этого ничтожного мира. Наилучшими деяниями являются такие, как искренние побуждения и чистые убеждения. Наилучшими побуждениями являются такие побуждения, которые происходят из сокровищницы знания. Мудрость есть источник знаний. Познание сущности его величества начала начал есть дело воображения. Если истинными словами будут искать путь восхождения к верховной истине, праведные деяния послужат источником их восхождения. Этот единственный праведник, который украшен совершенной сущностью, отвергает свои непристойные поступки и повиновение мирским занятиям, ибо видит, что в душе возможно появление привычек мерзостных поступков, которые даже после оставления (ими) тела трудно искоренены вообще, хотя душа в соответствии со своей подлинной природой и сущностью субстанции далека от смешивания с матерней и земными делами. Подчинение этих земных дел, истоки невежества и расстройств их (всегда) будут во власти чистой субстанции. Намерением этого уважаемого Халила (эпитет пророка Авраама) (т. е. Абу Саида) является соединение (земного) со своей душой. Нужно, чтобы в физическом удовольствии присутствовало усердие по усовершенствованию природы, продлению (бытия) вида и рода, соблюдению предписаний политики и культуры. Что касается напитков, — необходимы умеренность и отказ от применения их для сбивания температуры и способов лечения. Напиток, ставший источником развлечения, (можно) употреблять в компаниях. С каждой компанией людей необходимо держаться согласно ее обычаям и традициям, по возможности не скупиться в оказании материальной помощи (другим). Необходимо большую часть своих душевных желаний направить на оказание моральной помощи покинутым и забытым людям. По положению законов шариа, совершение аморальных проступков недопустимо, во время оказания почестей законам божьим, не должно допускать совершения (подобных) проступков, а в соблюдении телесных обязанностей шариа проявлять огромную исполнительность. В общении с народом необходимы душевный покой и сосредоточенность. Время свое должно посвящать изучению жизни и форм превления прошлых и устройства их стран и брать их положительного опыта их жизни пример. Даже если человек до конца не знаком с внутренними делами своего и другого народа и не осиял его опыта, и все, что не соотет ошибкой, сомнительным, может оставить их и, не боясь народных масс, заключит с ними союз единства ради его правильного и праведного устройства. Этим деянием он приблизится к единственному, который является примером для прохождения этого тариката, и это деяние превратит в необходимость своего бытия.

Уже из этих документов видно, что для исследования средневековой естественнонаучной, философской и логической мысли переписка Ибн Сины с выдающимися учеными своей эпохи, в частности с шейхом Абу Саидом, представляет собой первоисточник большой исторической и научной значимости. Она не только дает представление о взглядах Ибн Сины и других мыслителей по важным вопросам — взглядах, которые, возможно, непосредственно и не выражены в их опубликованных работах, — но и позволяет лучше понять и оценить воздействие их на развитие последующих исследований окружающей действительности и человека.

Н. Талипов, Х. Аликулов

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННИК

(К 100-летию со дня рождения Н. П. Архангельского)

Общественность республики отмечает столетие со дня рождения известного педагога — новатора и историка народного образования в Средней Азии — Николая Порфирьевича Архангельского.

Н. П. Архангельский родился 31 марта 1891 г. в Ташкенте в семье служащего. С четырех лет рос в Новом Маргелане (ныне Фергана) и здесь же окончил с золотой медалью мужскую гимназию. Затем учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета, посещая также некоторые занятия на восточном факультете.

В Петербурге Н. П. Архангельскому довелось слушать лекции по истории, востоковедению, естествознанию таких крупных ученых, как В. В. Бартольд, Л. С. Берг, П. К. Козлов, Д. И. Мухометов, В. Ф. Ошанин, Б. А. Федченко, что содействовало его тяге к науке, в частности, к туркестановедению¹. В университете же он был активистом Туркестанского студенческого землячества (секретарь, затем председатель), заведовал его библиотекой, главным образом научно-краеведческой². По землячеству он дружил с уроженцами Средней Азии — Ш. Норбутабековым, И. Люсенбаевым и др.³. Все это способствовало закреплению давнего интереса Н. П. Архангельского к родному краю, его прошлому и настоящему, и он не переставал стремиться вернуться в родные места.

В Петрограде (Петербурге) началась и педагогическая деятельность Н. П. Архангельского. Еще будучи студентом, он, преодолевая материальные затруднения, занимался репетиторством в частных домах и участвовал в деятельности студенческого педагогического кружка. Здесь же началась его работа в качестве воспитателя и преподавателя в Земской учительской школе, на Крестовской детской площадке. В старших курсах школы он стал вести уроки психологии, а потом и педагогики. По совместительству работал в 1919—1920 гг. и на курсах при Институте физического воспитания им. П. Ф. Лесгафта⁴.

В 1920 г. Бюро комиссии ВЦИК и СНК РСФСР (Турккомиссия) поддержало просьбу Н. П. Архангельского о его переводе в Туркестан. Отказавшись от работы в Ташкенте, он уехал в город своей юности Фергану, где до 1921 г. заведовал школой-коммуной для детей горнорабочих.

Работая в этой и других русских школах, он в то же время глубоко интересовался начальным опытом национальных советских школ. Судьба свела его с будущим академиком АН УзССР Т. Н. Кары-Ниязовым, заведовавшим тогда одной из узбекских школ, основанной Хамзой Хаким-заде Ниязи. По просьбе Т. Н. Кары-Ниязова Н. П. Архангельский стал здесь по совместительству школьным инструктором.

Молодой способный педагог обратил на себя внимание, стал членом коллегии Областного отдела народного образования, был избран депутатом горсовета. В середине 1921 г. по решению Наркомпроса ТАССР он был переведен в Ташкент, где и развернулась его многолетняя педагогическая, общественная и научно-краеведческая деятельность, снискавшая ему со временем всеобщее признание и уважение.

С самого начала своего пребывания в Ташкенте Н. П. Архангельский проявил себя и как страстный поборник широкого развития краеведческого дела, и как способный научный работник. В 1921 г. он избирается секретарем Туркестанского отдела Русского географического общества, членом Бюро секции научных работников ТАССР, стал также членом Государственного ученого совета (ГУСа) при Наркомпросе республики.

Большой заслугой Н. П. Архангельского явилась его организаторская работа по открытию уже в середине 20-х годов первых в республике узбекских классов в русских школах, что впоследствии стало получать все большее распространение.

В 1919 г. под Ташкентом, близ села Никольского (ныне поселок им. А. В. Лу-

¹ Возможны и более ранние истоки его интереса к познанию прошлого и настоящего родного края. Близкими друзьями отца Н. П. Архангельского были известные туркестановеды В. П. Наливкин, библиограф Н. В. Дмитровский и др.

² В 1920 г. благодаря хлопотам Н. П. Архангельского библиотека была перевезена в Ташкент и поступила в собрания местных библиотек.

³ О туркестанском землячестве и его краеведческой работе см. статьи Н. П. Архангельского в газетах: Ферганские областные ведомости. 1911. № 149; 1912. № 173; 1913. № 150; Туркестанский курьер. 1913. № 135; 1914. № 142; Туркестанские ведомости. 1914. № 2. В собрании автора данной статьи хранится подаренная Н. П. Архангельским его автобиография, датированная 15 апреля 1961 г.

⁴ В 1915 г. Н. П. Архангельский работал также статистиком в экспедиции Управления земледелием Туркестанского края по обследованию хлопководческих хозяйств Ферганской области, после чего вернулся в Петроград.

начарского), открыла свои действия Опытнo-показательная трудовая школа — коммуна им. Карла Либкнехта. Ее организатором и руководителем был замечательный педагог-новатор Всеволод Федорович Лубенцов (1888—1957), сумевший в короткое время сплотить учительский коллектив из числа своих единомышленников-энтузиастов. Воспитанниками школы были дети-сироты (в том числе беспризорники) различных национальностей: русские, узбеки, татары и др. (за время функционирования школы, с 1919 по 1931 г., их общее количество достигло 600 человек). С самого начала школа являла собой один из очагов новой в условиях Советской Средней Азии системы воспитания и обучения детей, основанной на принципах образования политехнического и трудового характера. Процесс обучения основным школьным предметам тесно переплетался здесь с привитием воспитанникам разнообразных трудовых навыков в сфере полеводства, столярного, слесарного, кузнечного, швейного дела. При этом непременным компонентом всего классного и внеклассного учебно-воспитательного процесса были система ученического самоуправления и непереставшая работа по развитию у школьников любви к художественной самодеятельности, интереса к литературе и искусству. Многие из воспитанников школы пополняли впоследствии ряды квалифицированных рабочих, педагогов, ученых разных специальностей. При школе функционировали курсы переподготовки учителей и педагогическая лаборатория.

Немалый вклад в работу учительского коллектива школы внес в 20-е годы Н. П. Архангельский, прежде всего как преподаватель педагогики, психологии и курса организации народного образования. Как вспоминали о нем бывшие выпускники школы, он был «гуманен, отзывчив, добр и в то же время очень принципиален и требователен... Честен, скромен, жизнерадостен и трудолюбив». И сам Николай Порфирьевич извлек для себя много полезного из опыта таких замечательных педагогов, как В. Ф. Лубенцов и его соратники⁵.

До 1925 г. Н. П. Архангельский возглавлял научно-педагогическую комиссию при Наркомпросе ТАССР (затем Узбекской ССР) и ведал Отделом педагогического образования при Глазпрофобере НКП. С 1926 г. Н. П. Архангельский — директор опытной школы им. Н. Г. Чернышевского. По его инициативе в Ташкенте была организована первая в республике школьно-экскурсионная база, плодотворно работавшая в 1926—1930 гг.

Работая в системе Наркомпроса Узбекской ССР, Н. П. Архангельский сделал многое для совершенствования структуры и направленности деятельности сети педагогических учебных заведений. Встретили понимание и одобрение его предложения о введении нового в крае типа школ — педагогических училищ с пятилетним сроком обучения и о создании национальных институтов просвещения (инпросов), приравненных к педагогическим техникумам: тюрко-татарского, таджикского, а также для уйгуров, дунган и других национальных меньшинств. Сам он с 1922 г. преподавал педагогику в Узбекском инпросе и в инпросах нацменьшинств. Его лекции по педагогике слушали такие известные в будущем ученые, как Якуб Алиев, Яхья Гулямов, Ахрар Музафаров, Ахрар Туляганов, Ахдам Юнусов, всегда отзывавшиеся о Николае Порфирьевиче с неизменной теплотой и признательностью и горячо приветствовавшие его в своем и других ученых адресах, врученном ему в день 50-летия со дня рождения.

Почти 18 лет (1928—1946) преподавал Н. П. Архангельский педагогику в вузах Ташкента, делая упор не на заучивание слушателями ее основных положений, а на необходимость размышлений о том, как изло «научиться хорошо обучать и правильно воспитывать детей». Он проводил по этому поводу внеклассные беседы и семинары.

С 1932 по 1953 г. Н. П. Архангельский работал в Научно-исследовательском институте педагогических наук Наркомпроса (Минпроса) Узбекской ССР, а в дни Великой Отечественной войны руководил этим институтом.

На педагогическом поприще ярко раскрылось незаурядное дарование Н. П. Архангельского как учителя-новатора, неперестанно стремившегося к совершенствованию послеоктябрьской системы школьного дела. При этом он убежденно советовал педагогам советской школы не игнорировать и то лучшее, проверенное самой жизнью, что было накоплено опытом старой школы. «В любой отрасли знания,— говорил он,— следует знать, что сделано предшественниками; эту истину не надо забывать».

В брошюре «О проверке знаний учащихся начальной и средней школы» (Ташкент, 1938) Н. П. Архангельский отстаивал принцип проверки знаний не формально, а по существу. Он считал, в частности, целесообразным такой порядок опроса на экзаменах, как повторение всего пройденного всей группой учащихся и активность всей группы на протяжении всего времени учета. Высоко оценивал Н. П. Архангельский умение выпускников средней школы иллюстрировать теоретические положения педагогики примерами из своей педагогической практики и из того, что они слышали и видели на уроках у лучших учителей. Большое внимание уделялось им также проведению систематических бесед учителей с родителями учащихся на педагогиче-

⁵ Из воспоминаний Н. П. Архангельского о школе им. К. Либкнехта см. его: Жемчужина Востока // Ветераны труда рассказывают. Ташкент, 1973. С. 196—200. («Жемчужиной Востока» назвала эту школу в 1922 г. Н. К. Крупская).

ские темы. При ташкентском Доме ученых им был организован родительский университет.

Настойчиво пропагандировал Н. П. Архангельский идею, согласно которой знакомство учащихся Средней Азии с географией СССР по крупным природным зонам обязательно осуществлялось бы не в привычной последовательности «с севера на юг», а с «юга на север», т. е. с зон расположения среднеазиатских республик. Это позволяло, кстати сказать, начинать ознакомление учащихся региона со своими зонами в сезон, наиболее подходящий для школьных экскурсий по родному краю.

В 1935 г. Н. П. Архангельскому по защите диссертации была присвоена ученая степень кандидата педагогических наук. В 1940 г. он получил почетное звание Заслуженного учителя Узбекской ССР. В 1946 г. ему было присвоено звание доцента.

С течением времени стали все яснее обозначаться и заслуги Н. П. Архангельского как научного работника. При этом в центре внимания исследовательских усилий Н. П. Архангельского оказывается изучение истории народного образования в дореволюционной и Советской Средней Азии, включая историю школ и педагогической мысли. Он исходил здесь из убеждения, что «тот или иной современный педагогический вопрос получает дополнительное освещение в фактах прошлого», тем более, что «школы в Средней Азии в течение веков были связаны с исламом и другими религиями», и это было важно знать и изучать для понимания особенностей дела народного образования в Туркестане⁶.

В томах «Истории Узбекской ССР» опубликованы написанные Н. П. Архангельским разделы по истории народного образования в Узбекистане⁷. В соавторстве с Ю. А. Абдуллаевым, Т. Т. Таджибаевым и А. Мередовым Н. П. Архангельский подготовил очерк истории школы и педагогической мысли в Средней Азии и Казахстане, опубликованный в книге «Очерк истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII век — первая половина XIX в.» (М., 1973).

Как исследователь и знаток истории народного образования Н. П. Архангельский во всем и всегда скрупулезно относился к соблюдению точности привлекаемых к делу фактов, цифр, дат и справок, не терпел небрежностей и верхоглядства. Он спешил сообщать авторам, редакторам и издателям работ по истории просвещения о допущенных в них и коробивших его ошибках, описках, противоречивых или путанных данных.

В этом отношении поистине счастливы были те авторы, требовательным и высококомпетентным редактором которых являлся Николай Порфирьевич. А под его редакцией вышел ряд ценных научных работ, как капитальные и пока единственные в своем роде исследование К. Е. Бендрикова «Очерки по истории народного образования в Туркестане. 1865—1924». (М., 1960), книги Г. М. Тилалова «Развитие народного образования в Хорезме» (Ташкент, 1969), А. В. Миртова «О преподавании грамматики русского языка в узбекских школах» (Ташкент, 1938), В. А. Чинновой «Методика обучения русской орфографии в узбекской неполной средней школе» (Ташкент, 1940), «Народное образование в Узбекской ССР за 15 лет. 1924—1939» (Ташкент, 1939), Юлдаша Абдулаева «Очерки по методике обучения грамоте в узбекской школе» (Ташкент, 1966) и др.

Из других научных работ Н. П. Архангельского следует указать этнографический этюд «В коллекцию «бродячих сюжетов»⁸, обзор научной жизни Туркестана⁹, статью «О преподавании истории в среднеазиатской школе»¹⁰, «Школа и педагогика у народов, исповедовавших ислам»¹¹. Не потеряла своего значения и работа «Среднеазиатские вопросы географической терминологии и транскрипции» (Ташкент, 1935).

Перу Н. П. Архангельского принадлежали также некрологи тюрколога П. А. Фалева, Е. В. Васильевского, П. Е. Маджи, Н. А. Рачинской¹². Ему же мы

⁶ Цит. по кн.: Лунежева М. С. Вам, учителя! Николай Порфирьевич Архангельский. — Ташкент: Гос. изд-во «Средняя и высшая школа» УзССР, 1962. С. 29.

⁷ Народное образование (в Узбекистане) в колониальный период. 1865—1917// История Узбекской ССР. Том I: Книга вторая. Ташкент, 1956. С. 156—165 и 330—334. (Также: Том II. Ташкент, 1968. С. 397—410). См. также: Архангельский Н. П. Просвещение// Народы Средней Азии и Казахстана. I. М., 1962. С. 344—353.

⁸ Наука и просвещение. Ташкент, 1922. № 2 (Сюжет о кобыле, быстро мчавшей всадника в направлении к жеребенку в древнем и современном эпосе народов Средней Азии).

⁹ Наука и просвещение. Ташкент, 1922. № 2.

¹⁰ В кн.: В. В. Бартольд — туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 133—141.

¹¹ В кн.: Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шаббаева М. Ф. История педагогики: Учебник для педвузов. 2-ое изд. М., 1959. С. 26—37.

¹² Подробнее см.: Печатные работы Н. П. Архангельского// Лунежева М. С. Вам, учителя! Николай Порфирьевич Архангельский. С. 73—81 (приложение № 3). Мы пользовались также сообщаемыми нам дополнениями и уточнениями самого Н. П. Архангельского, а также материалами из нашего личного собрания.

обязаны составлением списка публикаций известного педагога и краеведа С. М. Граменицкого и указанием литературы о нем¹³.

Консультациями Н. П. Архангельского пользовались множество ученых. Выдающийся лингвист проф. Е. Д. Поливанов отмечал важность поддержки, которую он получал от Николая Порфирьевича при своих работах по туркестановедению, в частности по этнографии узбеков. Проф. А. В. Миртов — автор книги «Методика русского языка в узбекских школах» указывал, что «советы Н. П. Архангельского много способствовали качественному улучшению книги».

В 1968 г. Н. П. Архангельский участвовал в работе Всесоюзного совещания историков педагогики в Москве.

С живейшей симпатией относились к научным начинаниям Николая Порфирьевича такие видные ученые, как В. В. Бартольд, М. Е. Массон, Л. В. Ошанин, Е. М. Пешерева и многие другие.

Надо особо отметить, что в числе подопечных Н. П. Архангельского были научные работники и педагоги, ставшие потом кандидатами наук и авторами работ по истории народного образования в Туркестане и методике обучения в национальных школах — Юлдаш Абдуллаев, Аккам Фахруддинович Ардаширов, Гусман Миңгалевич Билялов и др.

Заблывший наставник представителей шедшего ему на смену поколения, он подготовил, в частности, нескольких кандидатов педагогических наук, в первую очередь из среды коренного населения Средней Азии.

Н. П. Архангельский был награжден орденом «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», удостоен нескольких Почетных грамот Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

После ухода на пенсию по состоянию здоровья Николай Порфирьевич еще многие годы продолжал неутомимо трудиться на благо педагогики. «Теперь, — писал он, — я не обучаю ни детей, ни учителей, но накопленными знаниями и опытом стараюсь помочь тем, кто в наших вузах готовит учителей, главным образом помогая им вооружить знаниями по истории педагогики в Средней Азии. На этом этапе мне, как будто, удалось привлечь внимание к ряду конкретных обстоятельств в развитии школьного дела и педагогической мысли на Среднем Востоке, оставшихся в тени, и попытаться наметить некоторые обобщения, может быть, не бесполезные для общей истории педагогики».

В последние годы жизни Николай Порфирьевич занялся приведением в образцовый порядок своей библиотеки, личного архива, переписки с тем, чтобы безвозмездно передавать их научно-педагогическим учреждениям, архивам, музеям, что и выполнялось им последовательно и настойчиво все с тем же сознанием своего нравственного долга перед наукой и обществом. И по-прежнему продолжал он выступать на страницах печати со статьями на педагогические темы, участвовать в составлении и редактировании учебников и учебных пособий, оставаясь при этом убежденным сторонником широкого внедрения в систему школьного преподавания знаний по родному краю и всяческого внимания педагогических и родительских совещаний к разнообразным ученическим кружкам и делу сознательно восприняемого школьниками тяготения к обретению трудовых навыков.

Именно в эти годы судьба более близко, чем ранее, свела пишущего эти строки с Николаем Порфирьевичем. Небольшая квартира его отличалась чистотой и более чем скромной обстановкой: ничего сверх повседневного необходимого. И столь же частыми, как и раньше, были посещения Н. П. Архангельского соратниками и друзьями, учителями, студентами, школьниками, краеведами. К домашней жизни Николая Порфирьевича полностью приложимы слова поэта:

«В дому всегда пустая чаша:

А чаша сердца вечно через край!»

«Спасибо за присланные журналы, — писал нам Н. П. Архангельский, — но из-за плохого зрения я, увы, перестал читать, только заголовки просматриваю, да слушаю, что иногда мне читают вслух»¹⁴.

Да, с каждым годом сдавало его здоровье. Шла к закату жизнь кипучая, неутомимая, многополезная, достойная восхищения...

...В последнее время в печати широко обсуждаются вопросы о возрастании роли интеллигенции в общественной жизни страны и в связи с этим не смолкают споры о том, каковы наиболее характерные и отличительные черты облика и сущности подлинного интеллигента в самом лучшем смысле этого обязывающего слова.

Немалая доля ответа на эти вопросы содержится, думается, в заключительных строках письма Николая Порфирьевича Архангельского на наше имя. Написанное им за несколько месяцев до смерти, оно завершалось такими словами: «С 1918 года готовил я советских учителей, всегда стремившись, чтобы не было разрыва между моим примером и идеалами нравственного воспитания. Много меня расхваливали за это.

¹³ Сергей Михайлович Граменицкий: Библиография его работ и литературы о нем//Русский язык в киргизской школе. Фрунзе, 1967. № 5. С. 3—4; 1968. № 3. С. 8—10.

¹⁴ Письмо от 4 марта 1971 г. (собрание автора).

А ведь было у меня немало и досадных ошибок. Вспоминая их, доискиваюсь: в чем были причины?»

Поразительные строки! Их пишет старчески дрожащей рукой полуслепой человек, всю жизнь достойно и безукоризненно выполнявший свой высокий долг учителя, воспитателя, наставника и стократно заслуживший право на безмятежный отдых, человек, окруженный на склоне лет вниманием и любовью учеников и почитателей, педагогической и научной общественностью. А он все не перестает терзаться беспокойной мыслью о том, что на его педагогическом поприще были не только успехи, но и ошибки, и страстно хочет осознать, чем они были вызваны, что породило их, что надо было делать в свое время, избегая и не допуская их в наидание другим.

Это и есть то, что составляет неотъемлемую, органическую часть внутренней сущности настоящего, прирожденного интеллигента. Безукоризненная честность, чистая совесть, личная скромность, преданность любимому делу, непрестанный, никогда не угасающий поиск путей наилучшего служения своей стране, своему народу.

Такими и запечатлены в нашей общей благодарной памяти дела и дни Николая Порфирьевича Архангельского.

Б. В. Лукин

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РУИ ГОНСАЛЕС ДЕ КЛАВИХО. ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ В САМАРКАНД КО ДВОРУ ТИМУРА (1403—1406)

Издательство «Наука» порадовало читателя публикацией замечательного исторического источника — дневника испанского гранда Руи Гонсалеса де Клавихо — опытного дипломата, представителя высокой культуры эпохи Возрождения, направленного королем Кастилии и Леона Энрико III во главе небольшого посольства в Самарканд, «ко двору Тамурбека», чья слава как завоевателя и могущественного правителя достигла далекой Испании.

Первый, да так и оставшийся единственным, перевод «Дневника» на русский язык был выполнен И. И. Срезневским более ста лет назад и опубликован уже после его смерти, в 1881 г., параллельно с испанским текстом. Книга давно уже превратилась в библиографическую редкость — во всем Узбекистане, насколько мне известно, имеется не более трех ее экземпляров. А между тем заключенные в ней сведения о Тимуре и Мавераннахре той поры бесценны, к ним постоянно прибегают историки, археологи, искусствоведы. Текст Клавихо отличается объективностью освещения полученных им во время поездки сведений, подробной передачей личных впечатлений и живой формой изложения. Поэтому книга воспринимается с неослабевающим интересом самым широким кругом читателей. Что касается историков, то для них это — неисчерпаемый кладезь информации. Причем, в отличие от восточных первоисточников XV в., где высерненные эпитеты и цветистые обороты нередко доминируют над фактической стороной, Клавихо беспристрастно и конкретно передает реальную картину и дух эпохи.

Новый перевод «Дневника» выполнен И. С. Мироковой вдумчиво, с большей точностью, нежели ее предшественником. Кроме того, он снабжен обширным комментарием в виде 541 примечания в конце книги, касающихся упоминаемых в тексте географических пунктов, исторических личностей, индивидуальных характеристик. В этом отношении исследователю помогло знакомство с работами по истории и истории культуры Средней Азии, уточняющими ряд общих данных и отдельных фактов, приводимых испанским грандом.

Давая самую высокую оценку и переводу, и комментариям к нему, позволим себе высказать лишь несколько замечаний.

В прим. 368 говорится о Шахрисабзе как небольшом городке, возникшем в XIV в. и обведенном в 1378 г. крепостной стеной. Между тем археологические исследования Кашкадарьинской археолого-топографической экспедиции показали, что уже к VI—VII вв. восходит сложение здесь укрепленного пункта и что жизнь в нем и у его стен продолжалась на протяжении веков лишь с двумя перерывами — в VIII в., в пору арабского завоевания, и в XIII в., во время монгольского нашествия¹.

В прим. 374 по поводу изображения льва на фоне солнца, украшавшего портал дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе, автор приводит ссылки на это изображение на монетах сельджукидов XIII в., ильханов XIII—XIV вв. и золотоордынских ханов,

¹ Перевод, предисловие и комментарий И. С. Мироковой. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 212 с.

² Усманова З. И., Бахимян Э. Баландене в Шахрисабзе // История и культура южных районов Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1948. С. 44 и след.

а затем Ирана XVI—XVIII вв. Однако этот мотив присутствует и в тимуридском чекане, а именно — на монетах двух внуков Тимура: Халил-Султана и Улугбека (на его ранних монетах), — вероятно, не без влияния данной эмблемы в геральдике их могоущественного деда³.

В прим. 445 по поводу мавзолея, воздвигнутого Тимуром в Самарканде для его внука Мухаммед-Султана, приведено устаревшее мнение, высказанное впервые В. В. Бартольдом, будто таковым был мавзолей Ак-Сарай, откуда Мухаммед-Султан затем перенесли в Гур-Эмир. На самом же деле архитектура и декор Ак-Сарая по всем конструктивно-техническим и стилевым признакам восходит к третьей четверти XV в., и скорее всего он был возведен при Абу-Саиде. Дополнительным аргументом к этому служит тот факт, что среди погребений в его восьмигранном подземном склепе оказался обезглавленный скелет. Как полагают еще В. В. Вяткин, это Абдулатиф, сын Улугбека. Он был казнен за участие отца в убийстве, но все же как член тимуридского дома перезахоронен в Ак-Сарае, возникшем уже тогда, когда склеп Гур-Эмира был весь заполнен и Абу-Саид предпринял сооружение нового мавзолея, позднее названного народом за свою прекрасную архитектуру Ак-Сараем («Белый дворец»).

Разумеется, такого рода частные замечания не снижают общей высокой оценки проделанного И. С. Мироковой труда. Очень жаль, однако, что замечательный труд Клавихо дан в виде книжки малого формата. «Дневник» несомненно заслуживает большеформатного издания, с многочисленными иллюстрациями (содержание его не может не вдохновить художника!). Книгу приобретут и будут с интересом читать взрослые и подростки, ученые и вообще любознательные люди. Для них это будет весьма полезное постижение истории через правдивое восприятие ее пытливым иноземцем далеких времен.

Г. А. Пугаеченкова

³ Массон М. Е. К истолкованию миниатюры «Шахская охота» // Из истории живописи Средней Азии. Ташкент, 1984. С. 120—123.

НОВЫЕ КНИГИ

А. АБДУРАХМАНОВ. ДИАЛЕКТИКА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

(Ташкент: Фан, 1990. 153 с.)

Проблема преемственности и развития духовной культуры социалистических наций имеет весьма актуальное теоретическое и практическое значение. Отсюда тот интерес, который вызвал выход в свет книги А. Абдурахманова «Диалектика преемственности в развитии духовной культуры социалистических наций»¹.

Книга состоит из введения, четырех глав и заключения.

Первая глава: «Диалектико-материалистическое понимание закона отрицания отрицания и преемственности» — посвящена анализу закона отрицания отрицания. Здесь делается попытка раскрыть философское понятие преемственности, ее прогрессивные и регрессивные стороны, вертикальные и горизонтальные аспекты в развитии культуры. Автор подчеркивает, что «в условиях социализма накоплен богатый опыт развития и взаимообогащения национальных культур. Социалистическая культура создается усилиями всех народов нашей страны, она многонациональна, вбирает в себя лучшие традиции каждой национальной культуры, достижения прогрессивной культуры всех народов мира, выступает против пережитков национальной исключительности, против национализма» (с. 49).

Во второй главе: «Особенности преемственности в развитии духовной культуры социалистических наций» — анализируется сущность противоречивых тенденций в развитии социализма и отношения к культурным ценностям прошлого. Автор дает отпор попыткам огульного очернения истории социалистического строительства в нашей стране.

Третья глава: «Взаимовлияние, взаимообогащение — одна из форм проявления преемственности в развитии духовной культуры социалистических наций». Здесь автор обращает внимание читателя на проблемы общего и особенного в преемственности в развитии духовной культуры, на процессы усиления ее интернационализации и повышения роли субъективного фактора, характеризующего сближение духовной культуры социалистических наций как объективный закономерный процесс. Должное внимание уделено и многогранным проблемам национальной консолидации на современном этапе.

Целый комплекс весьма важных вопросов охватывает четвертая глава: «Перестройка и диалектика развития межнациональных отношений». В ней, в частности,

¹ Под общей редакцией акад. АН УзССР М. М. Хайруллаева.

даётся подробный анализ межнациональных столкновений, происходящих в разных регионах страны в наши дни, вскрываются обусловившие их объективные и субъективные факторы.

В заключении внимание автора акцентировано на задачах творческого освоения и нового осмысления ленинского наследия.

Книга А. Абдурахманова безусловно обратит на себя внимание как специалиста, так и широкого круга читателей, интересующихся трактуемыми в ней актуальными проблемами.

С. Х. Норкузиев

ХРОНИКА

ЎЗССЖ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИНИНГ ЙИЛЛИК УМУМИЙ МАЖЛИСЛАРИ

1991 йил 15 январда Тошкент шаҳрида Ўзбекистон ССЖ ФА ижтимоий-гуманитар фанлари бўлимининг йиллик умумий мажлиси бўлиб ўтди.

Мажлисни Ўзбекистон ССЖ ФА вице-президенти, ЎзССЖ ФА академиги И. И. Искандоров кириш сўзи билан очди.

Мажлис ишида Ўзбекистон ССЖ ФА Президенти М. С. Салоҳиддинов, Ўзбекистон ССЖ Олий кенгашининг фан, халқ маорифи ва маданий меросни асраш қўмитаси раисининг ўринбосари А. Қ. Қўчқоров, ЎзССЖ Президенти маслаҳатчиси Б. А. Назаров иштирок этдилар.

Ўзбекистон ССЖ вице-президенти, ЎзССЖ ФА академиги И. И. Искандоровнинг асосий маърузаси юзасидан музокараларда Ўзбекистон ССЖ ФА академиклари М. М. Хайруллаев, С. К. Қамолов, Ўзбекистон ССЖ ФА мухбир аъзолари А. П. Қаюмов, Ғ. А. Абдурахмонов, фан докторлари Қ. А. Ҳасанжонов, А. У. Ўринбоев, И. А. Алимов, Т. Мирзаев, фан номзодлари Ф. К. Сулаймонова, Т. Алиқулов қатнашдилар.

Ижтимоий-гуманитар фанлар бўлими саккиз илмий текшириш институтларини ва М. Т. Ойбек номидаги Ўзбекистон халқлари тарихи музейи фаолиятини мувофиқлаштириб турди. Бўлим таркибида Ўзбекистон ССЖ ФАсининг 11 академиги ва 31 мухбир аъзоси ўз фаолиятларини фаол олиб бормоқдалар.

Ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимининг олимлари тарих, археология, иқтисод, фалсафа, ҳуқуқ, шарқшунослик, тил ва адабиёт соҳаларида жамиятимизда тараққиётнинг ҳозирги даврдаги этилиб турган илмий муаммоларини тадқиқ этиш бўйича анчагина диққатга сазовор ишларни амалга оширдилар ва жумҳуриятда ижтимоий-гуманитар фанларнинг истиқболига сезиларли ҳисса қўшдилар.

Жамият ҳаётидаги барча соҳаларни барқарорлаштириш, шунингдек, жумҳурият иқтисодий ва снсий мустақиллигини таъминлаш, халқ хўжалигини бозор иқтисодиётига ўтказиш ва фан тараққиётининг ҳозирги талаб ҳамда йўналишларини ҳисобга олган ҳолда, ўзбек халқининг тарихи ва маданиятини қайта кўриб чиқиш бўйича бўлим тақлифларини илмий жамоалар томонидан амалга оширилаётганлиги диққатга сазовордир.

1990 йилдаги тадқиқотлар 16 илмий йўналишда бўлиб, 100 илмий мавзу ёритилди, шулардан 44 таси фундаментал тадқиқотлардир.

Утган йили 32 докторлик ва 81 номзодлик диссертациялари ёқланди. Жами 871 илмий ишлар (1600 босма табоқ) шу жумладан 95 монография (1262 босма табоқ) чоп этилди.

Еш-мутахассислардан бир гуруҳи АҚШ, Франция каби чет мамлакатларнинг илмий марказларига юборилди. Тил ва адабиёт институти таркибидан Тилшунослик институти ва Адабиёт институти сингари иккита мустақил илмий тадқиқот институти ташкил этилди.

Шу билан бирга, умумий йиғилиш таъкидлаганидек, Бўлим илмий-ташкилий фаолиятида анчагина камчиликлар мавжуд. Бўлим илмий жамоаси ҳозиргача илмий тадқиқотларни бошқарувчи сифатида майдонга чиқа олмадилар, фаннинг энг муҳим, долзарб йўналишларига илмий кучларни жалб этилмади. Юсак малакали мутахассислар тайёрлашда анчагина оқсаш сезилмоқда. Бўлим Институтларида бошқарувнинг олгор усуллари етарли даражада амалга оширилмапти, ижтимоий фанлар халқ орасида суст тарғиб қилинмоқда. Еш олимларни чет элларга малака оширишга юбориш, шунингдек, илмий мутахассисларни айирбошлашнинг аҳволи яхши эмас. Хулоса қилиб айтганда, ижтимоий-гуманитар фанларнинг энг муҳим илмий-муаммоларини янги давр талаби асосида ишлаб чиқиш жуда суст кечмоқда.

Юқориди айтилганлардан келиб чиқиб Ўзбекистон ССЖ Фанлар академиясининг ижтимоий-гуманитар Фанлар бўлимининг йиллик умумий мажлиси қуйидагини қарор қилди:

1. Юқориди айтилган тақлиф ва кўрсатмаларни ҳисобга олиб ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимининг 1990 йилдаги ишлари ва 1991 йилдаги вазифалари ҳақидаги ҳисоботи тасдиқлансин.

2. Бўлим бюросига:

а) илмий ишлардаги мавжуд камчиликларни тузатиш, ишлаб чиқариш интизомига қатъий роя қилиш бўйича конкрет таклифлар қабул қилиш.

б) иқтидорли ёшлардан юксак малакали фан номзодлари ва докторлари тайёрлаш соҳасида ИГФБ ва илмий ташкилотлар фаолиятини фаоллаштириш. Иқтидорли ёшларнинг чет мамлакатларга малака оширишга кўпроқ юбориш чораларини кўриш топширилсин.

3. ИГФБ илмий ташкилотларининг 1991 йилга мўлжалланган илмий тадқиқот ишлари режаси маъқуллансин.

4. Бўлим бюросига, унинг раҳбарияти ва институт директорларига:

а) халқ хўжалигини бозор иқтисодиётига ўттиши муносабати билан бўлим институтлари ходимларининг ижтимоий ҳимояланганлигини таъминлаш юзасида фалон иш олиб бориш вазифаси топширилсин.

б) институтларнинг молиявий аҳволини яхшилашнинг барча имкониятлари қидириб топилиши ва имконият доираси таъминлансин. Институтлар ва бошқа илмий муассасаларнинг моддий-техника базасини мустаҳкамлашга алоҳида эътибор берилсин.

Ижтимоий-гуманитар фанлари бўлими умумий йиллик мажлисида 1991 йили буюк оламшумул тарихий воқеа — ўзбек тили ва адабиётининг асосчиси, улуғ мутафаккир ва шоир Алишер Навоий муборақ 550 ёшга тўлишларини кенг нишонлаш тўғрисида фикр юритилди.

Маърузада, Алишер Навоий ижодининг бош мавзунини қамқаб инсон образини куйлаш бўлганлиги, ўз асарларида шоир зулм ва ёвузликни қоралагани, адолатпарварлик, ҳақпарварлик ғояларини ташвиқ этгани таъкидланди. Алишер Навоий яратган асарлар ўлмас мавзу ва муаммоларни ўзида акс эттирганлиги, жуда юксак тарбиявий аҳамиятга эга эканлиги билан ҳозирги кунимиз учун ҳам ғоят қадрлидир. 1991 йилини Ўзбекистонда Алишер Навоий йили деб эълон қилинса бобокалонга халқимиз томонидан билдирилган катта иззат-эҳтиром бўлган бўлур эди деган фикр билдирилди.

Шу муносабат билан Ўзбекистон ССЖ ФА ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимининг йиллик умумий мажлиси

ҚАРОР ҚИЛДИ:

— 1991 йилда улуғ аллома Мир Алишер Навоийнинг таваллудига 550 йил тўлиши муносабати билан, йил давомида жумҳурият меҳнатқашлари ва ижодий коллективлар томонидан Алишер Навоий ҳастига доир қатор илмий ва амалий тадбирларнинг ўтказилишини ҳисобга олиб, 1991 йилини Ўзбекистонда «Алишер Навоий йили» деб эълон қилиш маъқуллансин.

— 1991 йили «Алишер Навоий йили» деб эълон қилишни Ўзбекистон ССЖ Президентидан сўралсин.

— Алишер Навоий таваллудига оид илмий анжуманлар ҳамда кундалик маҳаллий матбуотлар (радио, телекўрсатувлар ва рўзномалар) орқали чиқишлар Алишер Навоий туғилган кун — 9 февралдан расман бошланди деб ҳисоблансин.

— Алишер Навоийнинг 550 йиллиги муносабати билан боғлиқ бўлган тантаналарнинг марказлаштирилган кульминацион нуқтасини шу йилнинг сентябрь ойида ўтказиш жумҳурият раҳбарияти олдига қўйилсин.

* * *

11 марта 1990 г. состоялось общее годичное собрание Академии наук УзССР.

С докладом об основных итогах деятельности АН УзССР и роли науки в обновлении общества выступил президент Академии наук Узбекской ССР М. С. Салахитдинов. Затем был заслушан доклад главного ученого секретаря Президиума Академии наук, чл.-кор. АН УзССР М. Ш. Шарифходжаева о работе Президиума АН УзССР за 1990 г. и плане научно-исследовательских работ на 1991 г.

В прениях по докладу выступили чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов, академики АН УзССР А. М. Акрамходжаев, А. А. Аскарлов, И. И. Искандеров, Д. А. Мусоев, Х. Х. Усманходжаев, М. М. Хайруллаев и др.

Выступавшие подчеркивали, что минувший год стал важным этапом поиска новых, интенсивных форм организации науки, повышения уровня фундаментальных исследований, эффективности научных разработок, подготовки кадров.

В целом за истекшую пятилетку сотни разработок Академии наук республики были внедрены в различные отрасли народного хозяйства, что принесло около 700 млн. руб. экономического эффекта. Укрепляется материально-техническая и экспериментальная база научно-исследовательских учреждений. В частности, на вооружение академической науки поступили уникальный объект «Солнце», технологические корпуса институтов микробиологии, химии и физики полимеров.

Был получен ряд важных научных результатов как в фундаментальных областях науки, так и в прикладных исследованиях, в том числе в математике, физике полупроводников, электронике, механике, химии, микробиологии, археологии, геологии, других направлениях. Повысилась практическая отдача научных исследований. В целом научно-исследовательские учреждения Академии наук республики в прошлом году разрабатывали более 500 тем, направленных на решение важнейших социально-экономических и научно-технических проблем.

Но вместе с тем наметилось и постоянно увеличивается серьезное отставание от союзного и мирового уровня по целому ряду направлений науки, определяющих суть и перспективы научно-технического прогресса: в биотехнологии, геной инженерии, микроэлектронике. Еще недостаточен вклад научных учреждений в решение региональных проблем экологии, водного хозяйства, энергетики.

Жизнь ставит перед учеными проблему кардинального пересмотра самих основ формирования научно-технической политики в республике, принципов организации деятельности научно-исследовательских учреждений АН УзССР. Недееспособным в новых условиях хозяйствования оказался и существующий механизм внедрения.

Необходимо развернуть интенсивный поиск новых, более эффективных методов управления, передовых форм организации науки, направленных на расширение демократизация, повышение ответственности научных коллективов за конечный результат.

Анализ показывает, что существенных изменений в структуре научных исследований в сторону развития приоритетных направлений пока не произошло.

Более того, распыление сил и средств науки даже возросло. Это связано с недостатками существующей методологии планирования. В соответствии с прогнозом развития науки в стране выделены приоритетные направления, по которым АН УзССР должна занимать ведущие позиции.

Но практически во многих случаях определение приоритетов, составление прогнозов, изменение структуры институтов были проведены формально, без учета реальных возможностей. Требуется значительного обновления тематика исследований. Назрела необходимость интенсификации их в таких направлениях, как протез землетрясений, сейсмическое районирование, демографические процессы и рациональное использование трудовых ресурсов в условиях республик Средней Азии. Дальнейшее развитие должны получить исследования в области межнациональных отношений, изучение проблем культуры. На собрании подчеркивалась актуальность мобилизации усилий на решение узловых проблем социально-экономического развития республики: хлопкового комплекса, экологии, здравоохранения, ресурсосбережения.

Участники собрания отметили, что деятельность учреждений науки в республике еще не стала подлинным двигателем научно-технического прогресса. Чтобы новые методы управления заработали в полную силу, надо создать надежный экономический механизм взаимодействия между наукой и производством, обеспечить реальное участие академической науки в управлении полным циклом «исследование — производство».

Действенным фактором интенсивного развития науки должны стать поиск и использование новых форм организации исследований путем создания межотраслевых научно-технических комплексов, центров и лабораторий, временных научно-производственных коллективов. Усилия должны быть направлены и на интеграцию академической, вузовской и отраслевой наук, создание эффективной системы финансирования научных исследований, развитие материально-технической базы учреждений.

Участники собрания с удовлетворением отметили значимость Указа Президента Узбекской ССР о статусе Академии наук Узбекской ССР, в соответствии с которым АН УзССР определяется как самостоятельная, самоуправляемая организация, действующая на основе законов Узбекской ССР и своего Устава. Она сама осуществляет выбор приоритетных направлений, формирует программы фундаментальных исследований, определяет пути интеграции науки с производством. Это важный залог дальнейшего повышения роли республиканской Академии наук в решении актуальных проблем перестройки.

А. Т. Юсупов, Б. И. Клопов

МАВЛЯН ГАФАРОВИЧ ВАХАБОВ (1909—1991)

1 марта 1991 г. скончался доктор исторических наук Мавлян Гафарович Вахабов.

М. Г. Вахабов родился 5 мая 1909 г. в г. Токмак (Кыргыстан) в семье бедного дехканнина-таджика. С юных лет его отмечали большое трудолюбие и тяга к знаниям. Будучи учителем курсов ликбеза, он принял активное участие в ликвидации неграмотности в республике. По окончании в 1932 г. Педагогической академии в Самарканде был зачислен аспирантом кафедры политэкономии Узбекского государственного университета (Самарканд), затем кафедры истории СССР (1932—1937). В 1935—1937 гг. он был также ассистентом кафедры политэкономии УзГУ.

С 1937 г. М. Г. Вахабов — старший преподаватель, и. о. доцента кафедры истории КПСС Таджикского учительского института (Ташкент), с 1941 г. — и. о. доцента вечернего Педагогического института, с 1943 г. — зам. директора Партийных курсов Средней Азии и Казахстана, с 1944 г. — заведующий сектором агитации ЦК КП(б)Уз, с 1945 г. — секретарь Ташкентского обкома КП(б)Уз по пропаганде и агитации, с 1950 г. — заместитель Председателя Совета Министров УзССР по культуре, с 1951 г. — заведующий отделом новой истории Института истории и археоло-

гии АН УзССР, с 1955 г.— заведующий кафедрой истории КПСС вечернего Педагогического института, с 1956 г.— зам. директора по учебной части Ташкентской высшей партийной школы, с 1959 г.— ответственный редактор журнала «Коммунист Узбекистана», с 1960 г.— директор Института истории партии при ЦК КПУз— филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, с 1971 г.— директор Ташкентской высшей партийной школы, затем — старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПУз, профессор кафедры истории КПСС ТашГУ.

В 1944 г. М. Г. Вахабов защитил кандидатскую диссертацию «Роль Ташкентского Совета депутатов в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания», а в 1963 г.— докторскую на тему «Формирование узбекской социалистической нации». В 1963 г. ему было присвоено звание профессора.

Первые научные публикации М. Г. Вахабова относятся к 1947 г. С тех пор им напечатано более 50 книг, брошюр и статей, в том числе такие известные работы, как: «Ташкент в период трех революций» (1957, второе, испр. издание на узб. яз. в 1959 г.), «Узбекская социалистическая нация» (1960), «Формирование узбекской социалистической нации» (1961) и др.

М. Г. Вахабов участвовал также в издании многих коллективных трудов, как «История Узбекской ССР», одготомник «История Узбекской ССР» (1958) и т. д. Под его редакцией было опубликовано большое число монографий и коллективных работ. Ряд статей М. Г. Вахабова опубликованы и в журнале «Общественные науки в Узбекистане». Он был членом Главной редакции Узбекской Советской Энциклопедии.

М. Г. Вахабов неоднократно выступал с докладами на республиканских, региональных и всесоюзных научных форумах. Много внимания уделял М. Г. Вахабов подготовке высококвалифицированных кадров ученых-историков. Под его руководством было защищено более 50 докторских и кандидатских диссертаций.

Член КПСС с 1941 г. М. Г. Вахабов активно участвовал в общественно-политической жизни. Он избирался депутатом Верховного Совета СССР 3-го созыва, депутатом Верховного Совета УзССР 2, 6—8-го созывов, а на X, XVI—XVIII съездах Компартии Узбекистана — членом ее Центрального Комитета.

Партия и правительство высоко оценили большую научно-организаторскую, педагогическую и общественно-политическую деятельность М. Г. Вахабова. Он был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, тремя орденами «Знак Почета», многими медалями СССР и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Светлая память об известном ученом, организаторе науки, педагоге, видном общественном деятеле Мавляне Гафаровиче Вахабове навсегда сохранится в наших сердцах.

СОДЕРЖАНИЕ

А. К. Бедринцев. Региональные факторы перехода Узбекской ССР к рыночной экономике	3
Э. Р. Хайитбаев. Правовое регулирование использования орошаемых земель и охрана окружающей среды	8
С. Шермухамедов. Новое политическое мышление и общественные науки	15
А. Ф. Файзуллаев. Инерция мышления: трудности перехода от старого к новому	20
З. Давронов. Современный детерминизм и его классификация	29
Научные сообщения	
Г. Джамалова. К определению понятия «правовая система»	35
З. П. Кондратенко. О состоянии народного образования в Туркестане конца XIX—начала XX века.	37
Новое в науке: поиски, находки, открытия	
С. Кудратов. Ранние гончарные печи с городища Эйлатан.	39
Источниковедение	
Н. Талипов, Х. Аликулов. Переписка Ибн Сины с шейхом Абу-л-Хайром	42
Историография	
Б. В. Лукин. Педагог, ученый, общественник (К 100-летию со дня рождения Н. П. Архангельского)	47
Критика и библиография	
Г. А. Пугаченкова. <i>Pui Гонсалес де Кливихо</i> . Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403—1406).	51
Новые книги	
С. Х. Норкузиев. <i>А. Абдурахманов</i> . Диалектика преемственности в развитии духовной культуры социалистических наций	52
Хроника	
А. Т. Юсупов, Б. И. Кнопов. Годичные общие собрания в Академии наук УзССР	53
<u>Мавлян Гафарович Вахабов (1909—1991)</u>	55

